Александръ Миклашевскій.

РАБОЧІЙ ВОПРОСЪ

И

СОЦІАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ВЪ ГЕРМАНІИ.

Цѣна 30 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія А. Рабиновича и Ц. Крайза, Торговая, № 17.
1896

Международная Библіотека.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу:

1. **Источники пессимизма.**—Ферд. Брюнетьера. (3-е изданіе).
2. **Что такое женская эмансипація?** І. Кеттлеръ (3-е изданіе).
3. **Связь философіи съ жизнью за послѣднія 100 л.**—В. Вундта. (3-е изд.).
4. **Этюды о рус. писателяхъ.**—**Достоевскій. Островскій.**—Ж. Леметра (2-е изд)
5. **Государств строй С.-Амер. Соед. Штатовъ.**—А. Шенбаха. (2-е изд.)
7. **Геніальность и помѣшательство.**—Шарля Рише. (2-е изданіе).
12. **Звѣрь въ человѣкѣ.** Г. Брандеса. (2-е изданіе).
13. **Этика и борьба за существованіе.**—Лесли Стефена. (2-е изданіе).

16—17. **Психологія мужчины и женщины и ея физіологическія основанія.** А. Фулье. (2 изд.).

18. **О возрастахъ человѣка.** А. Шопенгауэра.
19. **Государственный строй Германской Имперіи**—По Лабанду.
20. **Новая политическая экономія.**—Густава Шенберга
21. **Механизмъ мышленія.** Альфреда Бинэ.
22. **Гамлетъ, какъ трагедія пессимизма.**—Ф. Паульсена.
23. **Что такое соціальный законъ?**—Г. Рюмелина.
24. **Реформа физическаго воспитанія.**—Фердинанда Лагранжа.
25. **Наслѣдственность болѣзненнаго предрасположенія**—Ш. Фере.
26. **Судъ присяжныхъ и его значеніе**—К. Миттермайера.
27. **Сила и право.**—Г. Меркеля.
28. **Основы литературной критики**—А. Гацфельда.
29. **Государственный строй Франціи.**—По А. Лебону.
30. **Исторія народнаго образованія въ Англіи.**—Л. Флейшнера
31. **Нервная система человѣка.**—І. Мебіуса.
32. **Эмиль Золя**—Георга Брандеса.
33. **О нравственномъ воспитаніи.**—Г. Спенсера.
34. **Характеръ расъ и будущность бѣлой расы.**—А. Фулье.
35. **Прошедшее и будущее литературы.**—Ш. Летурно.
36. **Борьба за право.** Р. Іеринга.
37. **О цѣлительныхъ силахъ организма.**—Рудольфа Вирхова.
38. **Принципъ поэзіи и искусства.**—М. Гюйо
39. **Душа и тѣло**—Лацаруса.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

аимодѣйствіе силъ природы. Г. Гельмгольцъ.
лѣзни нервной системы. І. Мебіусъ.
иходъ и расходъ въ природѣ. М. Рейнке.
нованія и причины пессимизма.—Ф. Паульсена.

на вып. **15** к., №№ 24, 33, 35,38 и 39—**20** коп., № 16–17 и 36—**25** к. за пер. окл. **5** к.

А. Н. Миклашевскій.

РАБОЧІЙ ВОПРОСЪ

И

СОЦІАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ВЪ ГЕРМАНІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія А. Рабиновича и Ц. Крайза, Торговая, № 17.
1896

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 ноября 1895 г.

Рабочій вопросъ и соціальное законодательство въ Германіи. *).

(Посвящается дорогому другу и брату И. Н. Миклашевскому).

Во всѣхъ странахъ накопилась почти необозримая литература по рабочему предмету. Партійная группировка, всѣ разные оттѣнки мнѣній и интересы отдѣльныхъ классовъ въ ней отражаются, какъ въ зеркалѣ. Но на ряду съ этой литературой имѣется и другая, которой почти не обладали наши предшественники прошлаго вѣка. Литература эта—мертва и безжизненна по первому впечатлѣнію, но безкорыстна, правдива и поучительна по своему основанію. Мы говоримъ о той колоссальной массѣ статистическаго матеріала, который повсемѣстно въ теченіе настоящаго вѣка былъ собранъ, какъ правительственными изслѣдованіями, такъ и кропотливыми усиліями частныхъ лицъ самыхъ разнообразныхъ теченій. Безъ сомнѣнія, этотъ матеріалъ все еще страдаетъ многими недостатками, но и въ настоящемъ своемъ видѣ онъ даетъ бездну полезныхъ

*) Настоящая статья была напечатана въ III томѣ Сборника Правовѣдѣнія, издаваемаго Московскимъ Юридическимъ Обществомъ, и печатается вновь въ исправленномъ видѣ.

указаній. Всякій, кто желаетъ составить себѣ надлежащее представленіе о положеніи общественныхъ дѣлъ, долженъ неизбѣжно обратиться къ этимъ матеріаламъ и сличая ихъ иногда различныя данныя, дополняя одни матеріалы другими, онъ составитъ себѣ довольно опредѣленное представленіе обо всемъ характерѣ общественной и экономической организаціи. Большая опредѣленность общественныхъ стремленій нашего времени именно и вызвана этимъ обиліемъ точнаго статистическаго матеріала, а административное искусство правителей не безъ основанія измѣряется нынѣ характеромъ и родомъ статистики, которой они пользуются. Экономистъ прошлаго вѣка, разрѣшая различные вопросы народнаго хозяйства, бродилъ до извѣстной степени во мракѣ. Экономистъ новаго времени точно научился знать тѣ основныя единицы, изъ которыхъ слагается народное хозяйство, а потому и сужденія его зрѣлѣе и проникаютъ такъ сказать въ самую суть народнохозяйственной организаціи. Въ такіе моменты, когда подъ руками имѣется масса матеріала, когда, руководствуясь жизненными требованіями, познанными на его основаніи, предпринимается рядъ общественныхъ реформъ, полезно иногда остановиться и въ краткомъ очеркѣ оглядѣть то, что насъ окружаетъ и къ чему сводятся многообразныя стремленія частныхъ лицъ и государственныхъ организацій.

Ни одна страна не дала за послѣднее время такой огромной массы матеріала по рабочему вопросу, какъ Англія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, парламентъ Соединеннаго Королевства образовалъ такъ назыв. коммисію труда для точнѣйшаго изслѣдованія положенія рабочаго вопроса, какъ въ самой этой странѣ, такъ и для необходимаго сравненія, и во всѣхъ другихъ главнѣйшихъ странахъ.

Отчетъ о Германіи*) лежитъ передъ нами въ законченномъ видѣ, но не одно это обстоятельство побуждаетъ насъ начать нашъ обзоръ именно съ этой страны. Нигдѣ изученіе промышленной жизни не даетъ такой массы точнаго матеріала, какъ въ Германіи, и нигдѣ же, кромѣ развѣ Англіи, новыя стремленія не сказались на жизни съ такой силой и не выразились въ такомъ многообразіи теченій, какъ здѣсь. Въ репортѣ англійской коммиссіи труда (Vol. V. Germany.) сравнительно немного новаго для того, кто слѣдилъ со вниманіемъ за экономической литературой и соціальнымъ законодательствомъ послѣдняго времени. Составителямъ можно было бы даже сдѣлать много упрековъ. Но въ общемъ репортъ достаточно кратокъ, составленъ на основаніи тщательнаго изученія обширной литературы и при непосредственной помощи многихъ выдающихся руководителей общественнаго мнѣнія въ Германіи. Намъ пришлось въ 1893 году побывать въ Германіи и въ теченіе ряда мѣсяцевъ удалось посвящать значительную долю досуга на изученіе вопроса, котораго касается отчетъ и съ которымъ намъ теперь хотѣлось бы въ „краткомъ“ же обзорѣ познакомить русскихъ читателей. Въ Берлинскомъ университетѣ намъ посчастливилось прослушать по этому же предмету два курса такихъ выдающихся знатоковъ промышленной жизни своей страны, какъ А. Вагнеръ и Г. Шмоллеръ. Обрисовать въ сжатой формѣ, но достаточно вразумительно и ясно, положеніе рабочаго населенія, характеръ общественныхъ движеній и соціальнаго законодательства не такъ легко, какъ это представляется по первому впечатлѣнію. Только непосред-

*) См. Royal Commission on Labour. Reports, vol. V. Germany.

ственное знакомство съ предметомъ, личныя наблюденія и наконецъ наличность оффиціальнаго отчета по тому же предмету даютъ намъ смѣлость въ небольшомъ масштабѣ обозрѣть то, что могло бы служить предметомъ для безконечнаго ряда монографій. Судить о томъ, насколько успѣшна эта попытка, намъ конечно не приходится, но мы хотѣли бы представить общее положеніе дѣлъ именно въ небольшой статьѣ, которая могла бы дать читателю общую картину положенія дѣлъ и послужила бы конспектомъ для болѣе тщательнаго ознакомленія съ предметомъ. Отъ такого конспекта читатель можетъ требовать только безпристрастія и правдивости, а также и указанія источниковъ, на основаніи которыхъ тѣ или иныя сужденія составлены.

Обширность плана и необходимая краткость заставляютъ насъ нѣсколько сократить нашу задачу. Мы не имѣемъ возможности въ краткой статьѣ дать полную картину всей народно-хозяйственной жизни Германіи. Достаточно будетъ, если мы бросимъ взглядъ на одну сторону этой жизни и именно ту, которая касается жизни „рабочаго населенія“, включая при этомъ сюда только одну группу такъ назыв. производительныхъ классовъ. Подъ рабочимъ населеніемъ мы всегда будемъ понимать ту группу общей массы народа, которая обладаетъ недостаточнымъ количествомъ собственности для веденія собственнаго и независимаго хозяйства и существуетъ почти исключительно за счетъ заработной платы, получаемой отъ капиталиста-предпринимателя. Этотъ рабочій классъ не представляетъ собой чего-нибудь разъ навсегда опредѣленнаго. Численное возрастаніе его составляетъ, однако, одинъ изъ печальнѣйшихъ, но устойчивыхъ фактовъ экономической исторіи нашего времени. Само соціальное законодательство яви-

лось какъ необходимый моментъ для упроченія судьбы этого многочисленнаго, вѣчно трудящагося, но плохо матеріально обезпеченнаго класса населенія. Это рабочее населеніе дѣлится на двѣ группы: земледѣльческую и фабрично-ремесленно-заводскую, и о каждой изъ нихъ намъ придется говорить въ отдѣльности.

Наша статья въ общемъ будетъ раздѣляться на пять отдѣловъ, въ первомъ мы дадимъ общую характеристику промышленнаго склада страны, во второмъ примѣрную картину положенія рабочихъ въ главнѣйшихъ промыслахъ, въ третьемъ мы будемъ говорить о промышленныхъ несогласіяхъ, въ четвертомъ о первоначальныхъ попыткахъ созданія промышленнаго мира между владѣющими и работающими классами, и наконецъ въ пятомъ остановимся на послѣдней стадіи въ развитіи соціальнаго законодательства.

Есть вопросы, въ которыхъ всякія разсужденія излишни и гдѣ обязанность обозрѣвателя можетъ сводиться только къ безпристрастному изложенію фактовъ и мнѣній. Такъ мы и поступимъ.

I.

Какъ извѣстно, послѣ 1870 года произошло событіе, которое имѣло огромное вліяніе на всю послѣдующую судьбу Европы. 26 нѣмецкихъ государствъ и во главѣ ихъ наиболѣе могущественное, прусское королевство возсоединились въ Германскую Имперію. Въ составъ ея вошли, кромѣ преобладающаго нѣмецкаго населенія, еще и другіе чуждые элементы: датскій и шведскій на сѣверѣ, польскій и русскій на востокѣ и латинскій на югѣ, въ Эльзасѣ и Лотарингіи. Кромѣ этихъ племенныхъ различій,

населеніе отдѣльныхъ княжествъ переживало своеобразную исторію и не обладало единой религіей. Всѣ эти различія въ политической, религіозной, племенной и экономической исторіи создаютъ не мало затрудненій при общемъ обозрѣніи, какъ положенія рабочихъ, такъ и соціальнаго законодательства. Создавшееся послѣ 1870 года единство сблизило во многихъ отношеніяхъ интересы всѣхъ этихъ различныхъ группъ, но не могло создать полной однохарактерности. Болѣе чѣмъ въ какой бы то ни было другой области отношенія отличаются нѣкоторымъ однообразіемъ именно въ положеніи рабочаго сословія и, игнорируя нѣкоторыя детали, не трудно будетъ дать общую картину его положенія во всей Имперіи, отвлекаясь совершенно отъ изученія положенія дѣлъ въ отдѣльныхъ государствахъ.

Прежде всего мы должны коснуться общей промышленной организаціи Германской Имперіи, и для этого намъ необходимо обратиться къ даннымъ промышленной переписи 5 іюня 1882 г. *).

Несмотря на нѣкоторые недостатки и неполноту —эта перепись составляетъ единственную въ своемъ родѣ попытку изучить составъ производительныхъ классовъ на протяженіи всей Германской Имперіи. Въ основу изслѣдованія было положено представленіе о „Betrieb“, т.-е. о предпріятіи, какъ промышленномъ, такъ и земледѣльческомъ. Понятіе „предпріятіе“ понималось въ самомъ широкомъ смыслѣ. Вся-

*) См. въ особенности статьи: P. Kollmann. Die gewerbliche Entfaltung im Deutschen Reiche nach der Aufnahme von 5 I. 1882, H. v. Scheel. Die landwirthschaftliche Betriebe im D. Reiche, и Randow Versuch einer Arbeiterstatistik für das deutsche Reich und Oesterreich въ Jarhbuch fur Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft 1887 (Wagners).

кое систематически ведущееся дѣло разсматривалось, какъ самостоятельное предпріятіе, на чей бы счетъ оно ни велось и каковъ бы размѣръ его ни былъ. Такихъ предпріятій въ промышленности было насчитано 3.609.801 и въ земледѣліи 5.276.344. Въ общемъ на каждыя 10.000 человѣкъ приходилось 728,2 промышленныхъ предпріятія. По числу предпріятій и по составу рабочаго персонала промышленность (въ отличіе отъ земледѣлія) распадалась на слѣдующія главнѣйшія группы, какъ это видно изъ *таблицы № 1.* Общая масса всѣхъ занятыхъ въ промышленности была 7.340.789; какъ показываетъ таблица, въ среднемъ количество предпріятій, которыя не имѣютъ никакого рабочаго персонала, т.-е. гдѣ работающій одновременно является и предпринимателемъ, составляетъ 63,5, количество предпріятій съ 1 до 5 рабочихъ 33,3%, отъ 6 до 50—2,9% и свыше 50 рабочихъ 0,3% общаго числа. Разсматривая приведенную таблицу внимательно, читатель можетъ составить себѣ самостоятельно ясное представленіе о распредѣленіи населенія по разнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, о числѣ занятыхъ въ ней лицъ и о характерѣ производительной дѣятельности въ каждой отдѣльной отрасли. Съ 1882 г. обстоятельства, конечно, измѣнились, но новыхъ данныхъ пока не имѣется, и трудно думать, чтобы они кореннымъ образомъ измѣнились. Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на тотъ фактъ, что въ 1882 г., т.-е. всего 13 лѣтъ тому назадъ, въ Германіи еще рѣшительно преобладали предпріятія изъ однихъ предпринимателей и такія, гдѣ на ряду съ послѣднимъ было не болѣе 5-ти рабочихъ, то-есть другими словами мелкая промышленность была господствующимъ явленіемъ. Слѣдуетъ отмѣтить, впрочемъ, что на основаніи одного количества занятыхъ рабо-

ТАБЛИЦА 1-я

РОДЪ ПРЕДПРІЯТІЯ.	Количест. ихъ.	% общаго числа.	Предпріятій на тысячу чел.	% общей массы пром. занятыхъ.	% предпр. безъ рабочаго персонала.	% съ 1 или до 5 раб.	отъ 6 и до 50.	% пред. свыше 50 раб.	Количество лицъ занятыхъ: въ мелк. предпріятіяхъ.	въ средн. т.-е. съ раб. отъ 6—50.	въ крупныхъ.	въ сред и круп. вмѣстѣ.
Садоводство и садовыя школы	17.699	0.49	3.9	0.57	50.8	44.7	4.3	0.2	70.2	19.1	10.7	29.8
Рыболовство и разведеніе животныхъ.	25.395	0.70	5.6	0.35	61.8	37.7	0.5	0.01	95.6	4.0	0.4	4.4
Рудокопное и соляное дѣло. .	2.652	0.07	0.6	5.67	3.1	14.0	35.0	42.9	0.4	4.9	94.7	99.6
Выдѣлка торфа	5.192	0.15	1.2	0.19	9.9	74.1	14.9	1.1	34.4	43.1	22.5	65.6
Обработка камня и земли. . .	59.772	1.66	13.2	4.76	28.2	52.1	18.0	1.7	28.0	38.9	33.1	72.0
Обработка металла (безъ желѣза).	16.678	0.46	3.7	1.00	46.3	41.8	10.7	1.2	36.2	36.3	27.5	63.8
Обработка желѣза	160.669	4.45	35.5	5.26	41.8	55.6	2.3	0.3	70.3	12.9	16.8	29.7
Выдѣлка машинъ, инструментовъ и аппаратовъ	94.807	2.63	21.0	4.85	54.8	39.7	4.4	1.1	35.8	17.4	46.8	64.2
Химическое дѣло.	10.438	0.29	2.3	0.98	33.7	52.1	11.5	2.7	23.5	25.5	51.0	76.5
Выдѣлка побочн. лѣсн. матеріаловъ: масла, спирта и пр.	10.314	0.29	2.3	0 58	31.9	50.8	15.6	1.7	28.5	39.7	31.8	71.5
Обработка волок. веществъ. .	406.574	11.26	89.9	12.40	77.1	20.2	2.1	0.6	48.4	13.4	38.2	51.6
Бумажное дѣло.	16.665	0.46	3.7	1.36	41.8	45.0	11.0	2.2	27.0	29.9	43.1	73.0
Выдѣлка кости, клеенки и гуттаперчи	49.642	1.37	11.0	1.66	47.3	49.0	3.4	0.3	66.0	18.2	15.8	34.0
Выдѣл. изъ дерева и рѣзьба.	284.502	7.88	62.9	6.40	61.0	36.7	2.2	0.1	78.3	15.0	6.7	21.7
Выдѣлка питательныхъ и др. потр. веществъ	288.771	8.00	63.9	10.13	32.6	63.1	3.9	0.4	63.0	17.1	19.9	37.0
Одежда.	949.704	26.31	210.0	17.16	79.6	19.6	0.8	0.04	90.8	6.5	2.7	9.2
Строительное дѣло.	184.698	5.12	40.8	7.27	56.1	36.1	7.2	0.6	48.6	33.5	17.9	51.4
Типографское дѣло	10.395	0.29	2.3	0.95	31.3	44.3	22.5	1.9	24.3	48.0	27.7	75.7
Художеств. промышленн . . .	8.669	0.24	1.9	0.21	72.6	23.6	3.7	0.1	75.5	23.0	1.5	24.5
Торговое дѣло	610.836	17.09	136.4	11.42	65.7	31.6	2.6	0.1	80.7	17.1	2.2	19.3
Страховое дѣло.	32.463	0.90	7.2	0.16	70.4	23.1	6.1	0.4	53.9	32.9	13.2	46.1
Транспортиров. на землѣ. . .	78.369	2.17	17.3	1.34	70.3	27.8	1.8	1.0	78.5	12.7	8.8	21.5
» » водѣ . . .	20.952	0.58	4.6	1.05	28.7	65.1	4.6	0.6	49.5	19.3	31.2	50.5
Рестораны и гостинницы. . .	257.645	7.14	57.0	4.28	52.5	44.9	2.6	0.01	83.7	15.9	0.4	16.3

чихъ трудно подраздѣлять промышленность по видамъ, относя предпріятія съ 5-ю рабочими къ мелкой промышленности, съ 5—и до 50 къ средней и свыше этого числа къ крупной. Но за отсутствіемъ другихъ данныхъ, напр., о вложенномъ капиталѣ, читатель можетъ принять во вниманіе самый характеръ промышленной отрасли. Такъ, торговое дѣло, аптека будутъ весьма крупными предпріятіями при 5 рабочихъ, тогда какъ таковымъ трудно назвать рудникъ, желѣзодѣлательный или машиностроительный заводъ, которые употребляютъ 10—15 рабочихъ. Эти замѣчанія не колеблютъ, однако, общаго вывода о преобладаніи мелкой промышленности, и сопоставляя данныя отъ 5 и до 9 графъ, можно подмѣтить, въ какихъ отрасляхъ замѣчается рѣшительное стремленіе къ преобладанію крупной формы промышленности.

Но прежде чѣмъ мы перейдемъ къ разсмотрѣнію этого вопроса, еще разъ дадимъ въ % болѣе опредѣленную картину группировки предпріятій по отсутствію или наличности рабочаго персонала. Данныя эти выразятся въ слѣдующей таблицѣ; изъ общаго числа всѣхъ участвующихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ:

a) въ предпріятіяхъ, не имѣющихъ ни рабочихъ ни партнеровъ, ни механическихъ двигателей группировалось 25,58% всего этого населенія;

b) въ предпріятіяхъ съ нѣсколькими самостоятельными участниками—0,48%;

c) съ 1—5 рабочими—35,09;

d) съ большимъ числомъ, чѣмъ 5 рабочихъ, а именно:

1) отъ 6—10 — 4,73% всего населенія.
2) » 11—50 — 12,15 »
3) » 51—200 — 10,12 »

4) » 201—1000 — 8,95% всего населенія.
5) свыше 1000 — 2,90 »

Эти данныя еще разъ подтверждаютъ общій выводъ и не только о преобладаніи мелкихъ предпріятій, но и о большомъ количествѣ занятыхъ въ нихъ лицъ. Въ мелкихъ предпріятіяхъ работало болѣе $^3/_5$ всего промышленнаго населенія. Изъ той же таблицы № 1 можно видѣть, что наибольшее преобладаніе крупной промышленности намѣчается въ рудокопномъ, типографскомъ и химическомъ дѣлѣ, гдѣ почти $^3/_4$ всего населенія работаетъ въ крупныхъ предпріятіяхъ. Въ рудокопномъ дѣлѣ мелкія предпріятія уже почти совсѣмъ исчезли и 95% всего рудокопнаго населенія работаетъ въ крупныхъ предпріятіяхъ. Вслѣдъ за этими отраслями въ послѣдовательномъ порядкѣ идутъ бумажное дѣло (выдѣлка писчей и всякой другой бумаги), обработка камня и земли и выдѣлка побочныхъ продуктовъ лѣсоводства. Въ машиностроительномъ дѣлѣ, какъ показываютъ болѣе детальныя данныя переписи, построеніе паровыхъ машинъ совершается преимущественно въ крупныхъ предпріятіяхъ и здѣсь этому дѣлу посвящаютъ свои силы болѣе 91,6% всего числа такихъ рабочихъ, въ судостроеніи 77,5% и въ желѣзо-плавильномъ дѣлѣ 67,7% работаютъ въ крупныхъ предпріятіяхъ. Въ обработкѣ камня и земли особенное преобладаніе крупной формы промышленности замѣчается въ выдѣлкѣ стекла (77,1%) и фарфора (81,4%). Далѣе въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ, гдѣ все еще замѣчается преобладаніе среднихъ и мелкихъ предпріятій, уже имѣется рядъ отраслей, въ которыхъ крупная индустрія рѣшительно побѣдила: хлопкопряденіе занимаетъ 84% всѣхъ занимающихся этимъ дѣломъ рабочихъ въ крупныхъ предпріятіяхъ, хлопкобѣленіе—73,2, шерстопряденіе—

67,4 и шерстопряденіе—60,6%. Рѣшительное преобладаніе мелкой домашней промышленности еще держится въ кружевномъ, ленточномъ дѣлѣ и въ вышиваніи. Во всякомъ случаѣ перепись 1882 года показала, что около 297 тыс. рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ работаютъ на фабрикахъ, а 274 тыс. все еще въ домашнихъ, кустарныхъ ткацкихъ мастерскихъ. Въ производствѣ питательныхъ веществъ крупная индустрія преобладаетъ въ сахароваренiи, гдѣ сосредоточено 98,6% всего рабочаго персонала.

Любопытно также сообщить нѣкоторыя данныя о положеніи участвующихъ въ предпріятіяхъ. Въ предпріятіяхъ съ числомъ рабочихъ до 5 число самостоятельныхъ (т.-е владѣющихъ лицъ) составляетъ 62,5%, число рабочихъ 37,5, въ томъ числѣ изъ среды послѣднихъ 1% выпадаетъ на долю руководителей—мастеровъ; въ предпріятіяхъ съ рабочимъ персоналомъ свыше 5 человѣкъ процентъ самостоятельныхъ лицъ составляетъ лишь 3,6%, на остальной персоналъ выпадаетъ 96,4%, и 5,6% выпадаетъ изъ этого числа на руководителей. Брачное положеніе участвующихъ въ предпріятіяхъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Предпріятія.	Холост. и разведен.		Женатые или вдовые	
	сам. рук. пред.	рабоч.	сам. рук. пред.	рабоч.
Безъ раб. . . .	12.1	55.9	87.9	44.1
Мелкія	8.6	64.1	91.1	35.9
Отъ 6—50 раб.	13.3	39.5	86.7	60.5
Свыше 50 . . .	14.4	37.5	85.6	62.5
Въ среднемъ . .	11.3	56.0	88.7	44.0

Много интересныхъ сопоставленій можно было бы сдѣлать на данныхъ этой переписи, но для нашихъ цѣлей достаточно и этихъ. О положеніи дѣлъ въ земледѣліи перепись 1882 г. не дала достаточно оп-

редѣленныхъ данныхъ, и мы коснемся ихъ только въ краткихъ чертахъ, тѣмъ болѣе, что насъ интересуетъ не столько крестьянинъ-собственникъ, живущій при посредствѣ своего труда и на своей землѣ, сколько батракъ и арендаторъ, едва вырабатывающій себѣ заработную плату. Перепись насчитываетъ 5.276.344 предпріятія съ 5.056.453 участниками; изъ нихъ 1,826.798 были вполнѣ самостоятельными хозяевами, 389.733 кромѣ земледѣлія имѣли еще постороннее занятіе, около 886.493 самостоятельныхъ хозяевъ дополняли свои средства на счетъ заработной платы въ сельскомъ хозяйствѣ, 1.928.035 лицъ другихъ профессій въ то же время занимались самостоятельно сельскимъ хозяйствомъ и наконецъ 9,394 занимались другими профессіями, но искали также заработной платы въ сельскомъ хозяйствѣ. Изъ этихъ данныхъ съ точностью не видно, какое количество лицъ слѣдуетъ, собственно говоря, отнести къ классу земледѣльческихъ рабочихъ. Перепись называла земледѣльческимъ предпріятіемъ всякій клочекъ земли самаго минимальнаго размѣра въ обработкѣ семьи или лица, не взирая на то, кому принадлежитъ земля. Въ общей сложности эти 5 м. предпріятій обладали 40,178.681 гектарами земли, которая распредѣлялась по числу предпріятій и по количеству земли въ %, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Размѣръ участка.	Число предпріятій въ %.	Доля общей земледѣл. площади въ %.
До 2-хъ акровъ	1,3	0,00
Отъ 2-хъ до 5	3,7	0,03
„ 5 „ 20	12,4	0,2
До 1 гектара	26,6	2,0
Отъ 1-го до 2 . .	14,0	3,1
2 5	18,6	9,5

Отъ	5	До	10 . .	10,5	11,9
„	10	„	20 . .	7,1	16,7
„	20	„	50 . .	4,5	22,6
„	50	„	100 . .	0,8	8,3
„	100	„	200 . .	0,2	4,8
„	200	„	500 . .	0,2	10,3
„	500	„	1000 . .	0,1	8,6
„	1000 и болѣе		. .	0,0	2,6

Принимая участки отъ ста гектаровъ за крупныя владѣнія, отъ 10 до ста—за среднія, отъ одного до 10 за мелкія и до одного за мельчайшія, мы найдемъ, что крупное хозяйство занимало около четверти всей площади, среднее немного менѣе половины, малое около четверти, а мельчайшее остальное. Слѣдуетъ помнить, что перепись 1882 года не интересовалась спеціально изученіемъ того, на какихъ основаніяхъ владѣетъ землей предпріятіе. Владѣніе землей и завѣдываніе предпріятіемъ еще не означало наличности правъ собственности. Изъ каждыхъ ста гектаровъ площади мельчайшихъ хозяйствъ 35,5% находились въ арендномъ содержаніи, на такихъ же основаніяхъ обрабатывалось 13,1% площади малыхъ владѣній, 6,7 среднихъ и 22,4% крупныхъ, причемъ площадь этой арендной земли была въ первомъ и послѣдующихъ случаяхъ 309 тыс. гектаровъ, 1.286, 1.276 и 2.301 тыс. гект. Если мы бросимъ бѣглый взглядъ на карту Германіи, отмѣтивъ на ней распредѣленіе земледѣльческихъ предпріятій по размѣрамъ, то окажется, что на сѣверо-западѣ и на юго-востокѣ господствуютъ преимущественно среднія формы хозяйства съ площадью отъ одного и до ста гектаровъ, на югѣ и юго-западѣ господствуютъ мелкія и мельчайшія владѣнія, на сѣверъ, по правую сторону Эльбы и на востокъ ближе къ Россіи и

Австріи помѣстилось крупное владѣльческое хозяйство. Полоса преобладающаго господства средняго землепользованія начинается съ сѣверной границы Германіи около Шлезвига и идетъ довольно широкой полосой на Люнебургъ, Магдебургъ, почти доходитъ до Берлина, затѣмъ, съужаясь, идетъ къ Дрездену и Лейпцигу и, снова расширяясь, переходитъ въ Оберпфальцъ, Нижнюю и Среднюю Баварію, доходя, такимъ образомъ, до границъ самаго Тироля. Во многихъ мѣстахъ эта полоса прерывается и въ особенности въ Гарцѣ, въ Тюрингнскомъ лѣсу и an der Rhön, гдѣ преобладаетъ мелкое хозяйство; напротивъ по правую сторону Гарца, ближе къ Эльбѣ, лежитъ область культуры свеклы и крупныхъ хозяйствъ. Болѣе крупное крестьянское хозяйство господствуетъ, главнымъ образомъ, въ Шлезвигъ-Гольстейнѣ и въ примыкающихъ къ нему частяхъ Ганновера и Ольденбурга, а также въ округахъ Мюнстера и Дюссельдорфа. Любопытно также отмѣтить, что въ Саксоніи и Восточной Пруссіи, среди главныхъ промышленныхъ центровъ и въ главнѣйшей области крупнаго землевладѣнія среднія крестьянскія владѣнія занимаютъ также не малую долю площади.

Трудно опредѣлить, какую долю этого владѣющаго и арендующаго крестьянскаго населенія мы должны отнести къ тому, что мы условно назвали рабочимъ населеніемъ. Значительная доля его не можетъ существовать, не прибѣгая къ стороннимъ заработкамъ разныхъ видовъ. Альбертъ Рандовъ сдѣлалъ любопытную попытку опредѣлить на основаніи тѣхъ же данныхъ переписи 1882 года общую массу самостоятельнаго, т.-е. живущаго за счетъ собственности—и несамостоятельнаго населенія, живущаго главнымъ образомъ на заработную плату. Количество

такихъ несамостоятельныхъ рабочихъ въ земледѣліи онъ опредѣляетъ въ 5.881 т. человѣкъ и на ихъ попеченіи находилось дѣтей и женщинъ 4.126 т. ч. Для промышленности и ремесла тѣ же цыфры будутъ 4.096 т. и 4.627 т. для торговли и транспортнаго дѣла 727 т. и 858 т., а всего, слѣдовательно, изъ общей массы 45 милліоновъ населенія Германской Имперіи собственно рабочее населеніе составляло 10.705 т. чел., и на его попеченіи было 9.612 т. ч. Сюда, кромѣ того, надо отнести особую группу поденныхъ коммиссіонеровъ и прислуги, которая въ общей совокупности составляла 2.261 т. ч, Другими словами рабочій вопросъ и соціальное законодательство обнимаютъ собой существованіе обширной группы рабочаго населенія въ 22.578 т. чел., т.-е. почти половину всего населенія. Само собой разумѣется, что взаимное соотношеніе промышленныхъ и земледѣльческихъ рабочихъ по численному составу весьма колебалось по разнымъ мѣстностямъ; это можно видѣть изъ таблицы № 2-й, которая даетъ представленіе о распредѣленіи разныхъ производительныхъ отраслей по территоріи.

Вторая половина таблицы гораздо интереснѣе. Изъ нея читатель можетъ видѣть, какое количество рабочихъ приходится въ среднемъ на одного работодателя въ разныхъ полосахъ Германіи. Изъ нея явствуетъ, что въ Сѣверной Германіи каждый работодатель пользовался въ среднемъ трудомъ $2^1/_2$ рабочихъ, въ Южной Германіи—$1^4/_5$, въ центральной—$2^1/_2$. Внимательно проглядывая таблицу, читатель можетъ себѣ составить надлежащее представленіе о размѣщеніи по территоріи промысловаго и земледѣльческаго пролетаріата и о численномъ соотношеніи владѣющихъ и работающихъ классовъ. Отмѣтимъ, что согласно той же переписи общая масса работо-

дателей опредѣляется въ 5.497 тыс. чел., и на ихъ попеченіи находилось 12.818. т. Сюда же включена относительно небольшая группа управляющихъ высшаго ранга (307 т. ч.).

ТАБЛИЦА 2-я.

	Берлинъ.	Рейнская и Вестфальская область.	Королевство саксонское.	Область сѣверн. Нѣм. моря *).	Центральная Германія **).	Восточ. земл. пол. ***).	Сѣверн. Германіявообще.	Южная Германія ****).	Германія въ цѣломъ.
На каждую 100 нанятыхъ рабочихъ было нанято:									
Въ земледѣліи . . .	1.0	36.5	28.7	50.3	50.3	65.7	49.6	63.5	53.0
Въпромышленности	70.8	53.9	60.6	34.6	39.5	24.6	39.3	29.4	36.8
Въ торг. дѣлѣ . . .	20.1	6.4	7.4	11.0	6.2	5.0	6.9	5.4	6.6
Вообще.	8.1	3.2	3.3	4.1	4.0	4.7	4.2	1.7	3.6
	100	100	100	100	100	100	100	100	100
На каждую 100 работодателей приходилось рабочихъ:									
Въ земледѣліи . . .	351	181	300	217	272	373	281	212	257
Въпромышленности	221	241	183	167	200	174	194	153	186
Въ торговлѣ	136	98	96	117	94	109	105	96	103
Вообщевъ среднемъ	195	197	192	180	214	252	218	180	207

*) Nordseegebiet: Шлезвигъ-Гольстейнъ, Ганноверъ, Ольденбургъ, Гамбургъ, Бременъ и Любекъ. **) *Центр. Германія*: Бранденбургъ безъ Берлина, провинціи. Саксонія, Гессенъ, Тюрингенъ и государства Гарца. ***) Восточ. зем. полоса; Вост. и Западн. Пруссія, Поммернъ, Познань, Силезія и Мекленбургъ. ****) *Южная Германія:* Гогенцоллернъ, Баварія, Вюртембергъ, [illegible] съ Лотарингіей.

II.

Теперь намъ необходимо перейти къ краткому обзору того положенія, въ которомъ находится это многочисленное населеніе.

Обзоръ этотъ, опасаемся, будетъ нѣсколько утомительнымъ, но нѣкоторое представленіе о немъ слѣдуетъ дать читателю, который желаетъ понимать причины всѣхъ многообразныхъ движеній и мѣропріятій, задача которыхъ сводится къ поднятію благосостоянія массъ.

Прежде всего, мы остановимся на положеніи земледѣльческихъ рабочихъ. Особой своеобразностью отличается это положеніе на востокѣ Имперіи ближе къ русской границѣ, гдѣ населеніе занято почти исключительно земледѣліемъ и гдѣ промышленность развита только въ немногихъ крупныхъ центрахъ. Въ послѣднее время, среди населенія этой части Имперіи обнаружилось особое стремленіе къ выселенію, на которое обратили вниманіе и которое раскрыло истинное положеніе населенія. Стремленіе къ выселенію не представляетъ собой исключительной особенности этой мѣстности. Желаніе эмигрировать въ Америку составляетъ завѣтную мечту какъ крестьянскаго, такъ и фабричнаго населенія Германіи, и въ послѣднее время потокъ эмиграціи значительно усилился. Въ періодъ съ 1871 по 1880 г. эмигранты направлялись, главнымъ образомъ, въ Америку, и число ихъ за десятилѣтіе достигало 626 тысячъ; въ періодъ 1881—1890 г. направленіе потока эмиграціи не измѣнилось, но количество эмигрантовъ почти удвоилось и дошло до 1.342 т. ч. *). До послѣдняго

*) См. оффиц. отчетъ: Die überseeische Auswanderung in 1892 также v. Philippowich, Die Auswanderung aus Deutschland 1890

времени правительство ничего не сдѣлало для облегченія этой эмиграціи и она совершается за личный счетъ и притомъ, повидимому, изъ бѣднѣйшихъ классовъ чернорабочаго народа, скопившаго кое-какія, большей частью, ничтожныя сбереженія. Наибольшее число переселенцевъ было въ возрастѣ отъ 21 до 30 лѣтъ. На ряду съ этимъ выселеніемъ отмѣчаютъ особенно на востокѣ и другой его видъ: стремленіе населенія передвинуться въ западныя промышленныя части Имперіи и въ города. Проф. Максъ Зерингъ *) даетъ весьма интересную картину этой внутренней эмиграціи населенія. Онъ раздѣляетъ всю Имперію на четыре группы мѣстностей и только третья изъ нихъ, въ которую онъ включаетъ Берлинъ, Потсдамскій округъ, ганзейскіе города, Саксонское королевство, Рейнскія провинціи и Вестфалію, обнаруживаетъ значительный приростъ рабочаго населенія, объясняющійся исключительно наплывомъ со стороны. Въ краткій пятилѣтній періодъ 1885—1890 г. приростъ населенія здѣсь, благодаря эмиграціи, простирался до 549 тыс. чел. Всѣ другія мѣстности теряли свое населеніе и первое мѣсто въ этомъ отношеніи занималъ, какъ я уже сказалъ, востокъ Имперіи. Восточная Пруссія, Силезія и Позенъ за тоже время потеряли 375 тыс., затѣмъ тотъ же процессъ съ особой силой обнаружился въ Западной Пруссіи (95 т.), Помераніи (91 т.), Вюртембергѣ (56 т.) и въ Баваріи по правую сторону Рейна, т.-е. въ мѣстностяхъ, гдѣ господствовало или крупное хозяйство, или мельчайшее. Въ связи съ критическимъ положеніемъ сельскаго хозяйства, которое было вызвано упадкомъ цѣнъ, это обстоятельство—бѣгство

*) См. Schriften des Vereins fur Socialpolitik v. LVI, стр. 6.

рабочихъ—вызвало особую тревогу среди крупныхъ землевладѣльцевъ и они склонны были объяснить это явленіе неосновательнымъ стремленіемъ къ привлекательной городской жизни. Но извѣстный знатокъ исторіи земельныхъ отношеній Германіи проф. Кнаппъ справедливо объясняетъ неизбѣжность этого стремленія неблагопріятными условіями земледѣльческаго рабочаго контракта, который гораздо сильнѣе связываетъ личность человѣка и въ то же время даетъ ему крайне скудное вознагражденіе.

Этотъ послѣдній, конечно, представляетъ собой большое разнообразіе, но типичной его формой на востокъ отъ Эльбы служитъ такъ наз. Instewesen, которое явилось печальнымъ послѣдствіемъ освободительнаго законодательства начала этого вѣка: оно, какъ извѣстно, стремилось освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и въ то же время желало обезпечить владѣльцевъ потребнымъ количествомъ рабочихъ рукъ. Съ этой цѣлью было разрѣшено обратить въ господскую собственность всѣ земельные участки безлошадныхъ крестьянъ. Лишенный земли, крестьянинъ поневолѣ долженъ былъ обратиться въ арендатора, и, такимъ образомъ, выработалась форма рабочаго контракта, о которой я сказалъ: Instewesen является наймомъ цѣлой рабочей семьи за нѣкоторое натуральное вознагражденіе Рабочій получаетъ жительство въ избѣ землевладѣльца, ему отводится небольшой огородъ для культуры овощей и въ лучшемъ случаѣ небольшой участокъ земли для обработки или содержанія коровы. Въ прежнее время тотъ же рабочій имѣлъ какъ бы монопольное право на совершеніе нѣкоторыхъ работъ въ зимнее время и особенно молотьбы, за что получалъ вознагражденіе долей продукта. Теперь этотъ обычай, со введеніемъ молотилокъ,

почти исчезъ. Вознагражденіе денежной заработной платою занимаетъ въ договорѣ этого рода второстепенное мѣсто и вообще ничтожно. Рабочій въ вознагражденіе за все это долженъ, по требованію землевладѣльца, являться для совершенія земледѣльческихъ работъ вмѣстѣ съ полурабочимъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и съ женой. Въ началѣ и серединѣ вѣка положеніе этихъ рабочихъ было, какъ утверждаютъ, значительно лучше положенія обыкновенныхъ поденныхъ и постоянныхъ рабочихъ (Deputatiste). Теперь всѣ натуральныя вознагражденія доведены до послѣдняго минимума и „инсте“ обратился въ жалкаго рабочаго, неимѣющаго почти никакого свободнаго денежнаго дохода. Земли для обработки теперь, по общему правилу, не полагается, а право содержать корову чаще замѣняется выдачей опредѣленнаго количества молока еженедѣльно, съ владѣльческой фермы. Жилища, по свидѣтельству многихъ изслѣдователей, не отличаются доброкачественностью, хотя въ послѣднее время сдѣлано кое-что для ихъ улушенія. Положеніе этихъ рабочихъ весьма печально, они составляютъ принадлежность крупнаго имѣнія и немногимъ отличаются отъ прежнихъ крѣпостныхъ. Немудрено, что при первой возможности они стремятся переселиться куда бы то ни было. Проф. Зерингъ передаетъ, что въ 1892 году около 6.000 устроенныхъ для „инсте“ избъ, стояло пустыми и владѣльцы тщетно предлагали ихъ желающимъ, несмотря на то, что Пруссія является классическимъ мѣстомъ земледѣльческаго пролетаріата Германіи и на ея долю выпало болѣе милліона такого населенія, въ томъ числѣ въ Восточной Пруссіи было настоящихъ пролетаріевъ около 134 тыс., въ Западной 103 и въ Шлезіи 228 т. человѣкъ. Немудрено поэтому, что на этой почвѣ

было впервые отмѣчено явленіе, которое было названо съ легкой руки доктора Кергера „Sachsengängerei“ *), т.-е. скитаніемъ въ Саксонію за поисками работы. Около 70—80 тысячъ рабочихъ ежегодно отправляется изъ восточныхъ частей Пруссіи въ Саксонію и др. мѣста. Это скитаніе населенія и недостатокъ рабочихъ рукъ породили множество жалобъ, и землевладѣльцы востока Пруссіи, ссылаясь якобы на порождаемый этими скитаніями развратъ и еще большее обѣдненіе населенія, настаивали на законодательныхъ ограниченіяхъ. Крики землевладѣльцевъ были значительно преувеличены; наравнѣ съ удаленіемъ изъ этихъ мѣстъ чистокровнаго германскаго населенія, сюда же обнаруживался приливъ польскаго и русскаго рабочаго народа изъ Австріи и Россіи, который соглашался работать по цѣнамъ еще болѣе низкимъ. Приливъ изъ этихъ мѣстъ достигаетъ ежегодно около 2.627 т. человѣкъ. До послѣдняго времени правительство не приняло никакихъ мѣръ для регламентаціи этихъ скитаній германскаго населенія. Оно понимало, что съ ними связуется не мало неблагопріятныхъ обстоятельствъ, но сознавало въ то же время, что скитанія порождаются нуждой и что нарушеніе принципа свободы передвиженія могло бы поставить это населеніе въ безвыходное положеніе. Интересно отмѣтить, что въ періодъ съ 1861 по 1886 годъ въ Западной Пруссіи, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крупныя помѣстья занимаютъ 35% площади, отливъ населенія составлялъ 0,7% въ тѣхъ, гдѣ они занимали 50—64%—5,9%. Судя по даннымъ док. Вебера **), рабочая плата осо-

*) См. статью доктора Kaerger'a въ Conrads Handwörterbuch «Sachsengängerei» и его книгу по этому предмету.

**) Данныя о рабочей платѣ въ сельскомъ хозяйствѣ Гер-

бенно низка въ Восточной и Западной Пруссіи и въ Силезіи; въ этой послѣдней взрослый рабочій нанятый на долгій срокъ, получаетъ не болѣе $1^1/_2$ марокъ въ день на своихъ харчахъ (т. н. Tagelöhner) и не болѣе марки на хозяйскихъ (т. н. Gesinde). Женщины получаютъ на тѣхъ же основаніяхъ 70 и 50 пфениговъ въ лѣтнее время. Временные поденные-рабочіе, какъ зимою, такъ и лѣтомъ получаютъ нѣсколько больше. Средняя рабочая плата въ пяти восточныхъ провинціяхъ (В. и З. Пруссія, Померанія, Силезія и Позенъ)—зимою и на хозяйскихъ харчахъ 1 м. 33 пф., лѣтомъ 1 м. 98 пф. для взрослаго мужчины; такова-же плата поденнаго рабочаго: 1 м. 67 и 2 м. 20 пф. Тѣ же данныя для женщинъ: 73 пф. и 1 м. 30 и 98 пф., и 1 м. 29 пф. Въ области земледѣльческой промышленности законодательство еще не приняло почти никакихъ мѣръ для регламентаціи часовъ труда, санитарныхъ условій жилищъ и содержанія рабочихъ. Только по чисто политическимъ соображеніямъ германское правительство приняло рядъ мѣръ для предотвращенія выселенія изъ восточныхъ частей имперіи. Въ 1886 году тотчасъ послѣ закона, воспретившаго „славянское нашествіе“, т.-е. долговременное пребываніе русскаго и польскаго населенія въ предѣлахъ Германской Имперіи, парламентъ назначилъ 100 мил. марокъ для колонизаціи восточныхъ окраинъ чистокровнымъ германскимъ населеніемъ. Предполагалось устраивать поселенцевъ на началахъ мелкой крестьянской собственности или въ качествѣ рабочихъ съ собственной усадебной осѣдлостью. Для этихъ цѣлей

маніи собраны по порученію Союза Соціальной политики докт. Кергеромъ, Лошемъ, Отто Ангагеномъ, Кунофранкенштейномъ, Фридрихомъ Гросманомъ и Максомъ Веберомъ и составляютъ томы LIII, LIV и LV изданій этого общества.

было рѣшено употребить всѣ наличныя королевскія земли и пріобрѣтать продающіяся имѣнія, преимущественно польскихъ владѣльцевъ. Юнкерская партія особенно настаивала на созданіи рабочихъ участковъ (Arbeiterstelle), т.-е. простой усадебной осѣдлости для безземельныхъ людей, надѣясь такимъ образомъ устранить недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Болѣе дальновидные люди требовали созданія мелкой крестьянской собственности (Bauernhöfer). Проф. Зерингъ *) подвергъ тщательному разбору дѣятельность коммиссіи, которой было поручено употребленіе ассигнованныхъ денегъ, и пришелъ къ тому выводу, что попытки создать рабочіе участки потерпѣли полнѣйшую неудачу. Онѣ почти во всѣхъ случаяхъ содѣйствовали созданію еще большей зависимости рабочаго отъ мѣстнаго землевладѣльца. Они создали, по словамъ док. Вебера, населеніе, питающееся однимъ картофелемъ, и худшій и несчастнѣйшій рабочій людъ—пролетаріатъ землевладѣльцевъ. Попытки создать колоніи мелкихъ земле владѣльцевъ, наоборотъ, увѣнчались успѣхомъ и могли бы пойти еще лучше, еслибы коммиссія не набросилась съ излишней торопливостью на покупку польскихъ земель и не вздула искусственно цѣны. Къ 1891 году было разселено около 900 семей. Около $^2/_3$ надѣленныхъ участковъ были по размѣрамъ отъ 5 до 20 гектаровъ, около $^2/_4$ свыше 20, а остальная земля подѣлена на усадебные участки. Земля пріобрѣталась покупкой при помощи правительственной субсидіи; интересно отмѣтить, что около 5% всей купленной площади было пріобрѣтено на началахъ общей собственности. Церкви и школы

*) См. Arbeiterfrage und Kolonisation (1892).

были отстроены правительствомъ; за счетъ средствъ коммиссіи были произведены разнообразныя строительныя и земледѣльческія работы. На три года поселенцы были освобождены отъ податей, а по окончаніи этого срока имъ придется платить за ссуды и совершенныя работы приблизительно 30 марокъ съ гектара. По словамъ изслѣдователей, благосостояніе господствуетъ въ колоніяхъ. Нѣкоторые представители польской аристократіи пытались для удержанія польскаго населенія устроить нѣчто подобное рабочимъ участкамъ, но также потерпѣли неудачу.

Въ западной Германіи положеніе земледѣльческихъ рабочихъ нѣсколько лучше. Рабочій Вестфаліи и Ольденбурга также является арендаторомъ небольшого клочка земли, за что отбываетъ нѣсколько рабочихъ дней, получая менѣе высокую заработную плату. Система эта сходна съ таковой же на востокѣ, но положеніе Heuerling'a, какъ называютъ этого рабочаго, значительно лучше. Въ его распоряженіи всегда находится болѣе земли, и владѣльцы ея, принадлежащіе къ крупнымъ крестьянамъ, ссужаютъ его мертвымъ и живымъ инвентаремъ. Утверждаютъ, что отношенія между этими рабочими и ихъ патронами изъ крестьянскаго сословія носятъ болѣе дружелюбный характеръ, чѣмъ на западѣ, что объясняется отсутствіемъ классовыхъ различій и родственными связями. Семьи остаются на арендованныхъ участкахъ въ теченіе ряда поколѣній. Среди этого населенія сильно развиты кустарные промыслы и замѣчается стремленіе отправляться на заработки на сѣверо-востокъ Германіи, въ Голландію и Бельгію (Hollandgängerei). Въ Южной Германіи, земледѣльческій рабочій нерѣдко является владѣльцемъ небольшаго клочка земли. Въ средней Германіи, гдѣ господствуетъ еще мелкое землевладѣніе, поденный

трудъ уже составляетъ широко распространенное явленіе. На ряду съ этимъ распространены разнообразныя формы арендъ еще феодальнаго происхожденія, и положеніе этихъ арендаторовъ, носящихъ самыя разнообразныя названія (Kötter, Brinksiter, Häusler, Anbauer), не отличается значительно отъ положенія обыкновенныхъ рабочихъ.

Наивысшія рабочія платы держатся въ Ольденбургѣ и восточной Фридландіи, гдѣ онѣ поднимаются отъ 2 м. до 2 м. 75 п., для взрослаго, постояннаго рабочаго на своихъ харчахъ, а въ лѣтнее время и до 3 м 60 пф. для поденнаго рабочаго въ сутки. Если мы употребимъ нѣсколько механическій пріемъ и возьмемъ на основаніи разнообразныхъ данныхъ, собранныхъ для разныхъ областей Германіи, нѣкоторую среднюю, то получимъ слѣдующій результатъ: взрослый мужчина, нанятый на постоянную работу и на своихъ харчахъ, получалъ въ среднемъ для всей Германіи въ день: зимою 1 м. 48 пф. и лѣтомъ 2 м:, такая же женщина 1 м. и 1 м. 20 пф. Адольфъ Бухенбергеръ, нынѣшній министръ въ Вюртембергѣ и человѣкъ весьма умѣренныхъ взглядовъ, въ своемъ сочиненіи „Agrarwesen und Agrarpolitik“ (1892) признаетъ, что положеніе земледѣльческихъ рабочихъ весьма прискорбно и они едва ли успѣваютъ скромно удовлетворять всѣмъ своимъ насущнымъ нуждамъ.

Переходя къ обзору положенія промышленныхъ рабочихъ, мы вступаемъ въ область, гдѣ государство сдѣлало гораздо болѣе для регламентаціи отношеній работодателей къ рабочимъ. Въ Германіи также какъ и въ другихъ странахъ, фабричное законодательство развивалось съ замѣчательною медленностью *). Начало ему было положено Пруссіей

*) См. въ особенности G. K. Anton. Geschichte der Preussis-

въ 1839 г. и за нею въ разное время послѣдовали другія государства. Въ настоящій моментъ на протяженіи всей Имперіи дѣйствуетъ фабричный законъ 1878 года, дополненный постановленіями 1884 и 1891 г. Вкратцѣ юридическое положеніе работника можетъ быть изображено въ слѣдующихъ чертахъ.

Всякій рабочій, возрастъ котораго даетъ ему право поступить на фабрику, заводъ или рудникъ, долженъ имѣть рабочій паспортъ (Arbeiterbuch). Въ этомъ паспортѣ означено имя, годъ, день и мѣсто рожденія. Всякій предприниматель, дающій работу лицамъ, менѣе 21 года, долженъ потребовать отъ нихъ этотъ паспортъ, сохранять его у себя и предъявлять по требованію фабричной инспекціи. По окончаніи срока найма предприниматель возвращаетъ паспортъ рабочему, дѣлая помѣтку о началѣ и времени окончанія труда и о его родѣ. Законъ воспрещаетъ подъ страхомъ тюремнаго заключенія или штрафа по назначенію суда дѣлать въ этомъ паспортѣ какія нибудь замѣчанія о характерѣ или поведеніи рабочаго. Рабочему въ то же время предоставлено право требовать отъ предпринимателя удостовѣреніе (Abreiterzeugniss) относительно рода и характера труда, въ которомъ онъ былъ занятъ, а также о прилежаніи, поведеніи, свойствахъ труда и размѣрѣ заработной платы. Какъ паспортъ, такъ и удостовѣреніе должны быть засвидѣтельствованы мѣстными властями. Всякое промышленное заведеніе, имѣющее болѣе 20 рабочихъ, должно имѣть особо составленный распорядокъ правилъ, и эти послѣднія должны быть вывѣшены на видныхъ мѣстахъ. Правила касаются сроковъ труда и отдыха, штрафовъ за раз-

chen Fabrikgesetzgebung (1891), также Braun-Arbeiter-Schutzgesetze der Europäischen Staaten (1890).

ные проступки, времени расплаты и др. Они вывѣшиваются за двѣ недѣли до вступленія въ силу и законодательство рекомендуетъ фабрикантамъ, чтобы правила эти составлялись по соглашенію съ рабочимъ комитетомъ, о которомъ мы еще будемъ говорить ниже. Желанія комитета для фабриканта не обязательны, а мѣстныя власти имѣютъ право высказать противъ составленныхъ фабрикантомъ правилъ свой протестъ только въ томъ случаѣ, если они заключаютъ что либо противозаконное. Штрафы должны поступать въ пользу учрежденій, созданныхъ въ интересахъ рабочихъ, но размѣръ ихъ законодательствомъ не опредѣленъ. Платежи должны совершаться законною монетою. Фабриканты не имѣютъ права заставлять рабочихъ покупать товары въ фабричной лавкѣ, но законъ разрѣшаетъ имъ держать рабочихъ на хозяйскихъ харчахъ, не позволяя при этомъ брать платы по цѣнамъ выше нормальныхъ. Платежъ заработной платы въ лавкахъ или кабакахъ безъ разрѣшенія властей воспрещенъ и долженъ совершаться въ сроки не менѣе недѣли и не болѣе мѣсяца. Несоблюденіе этихъ постановленій ведетъ по приговору суда къ штрафу не свыше 2000 марокъ или къ тюремному заключенію до трехъ мѣсяцевъ. Табель праздниковъ установлена правительствомъ. Рабочіе, которые вслѣдствіе условій производства принуждены работать по воскресеньямъ, имѣютъ право на дневной отдыхъ въ другой день недѣли и на двойной отдыхъ, если работа совершалась въ дни Рождества, Пасхи и Троицы. Воскресный трудъ не можетъ продолжаться болѣе 8 часовъ, и каждое третье воскресенье рабочіе имѣютъ право на 36 часовой отдыхъ, или же всякое второе воскресенье не должны быть заняты между 6 часами утра и 6 часами вечера. Законъ 1892 года вос-

прещаетъ воскресный трудъ для значительнаго числа торговыхъ заведеній. Всѣ исключенія изъ этихъ правилъ разрѣшаются или мѣстными властями, или федеральнымъ совѣтомъ. Дѣвушки и женщины всѣхъ возрастовъ не могутъ быть заняты въ ночное время съ $8^1/_2$ часовъ вечера и до $5^1/_2$ утра; предъ праздниками онѣ заканчиваютъ работу не позже $5^1/_2$ ч. вечера. Всѣ лица этой категоріи свыше 16 лѣтъ не могутъ быть заняты болѣе 11 часовъ и 10 предъ праздниками. Обѣденный отдыхъ для нихъ не можетъ продолжаться менѣе часа, а для замужнихъ женщинъ менѣе полутора. Роженицы имѣютъ право на 4—6 недѣльный отпускъ безъ разсчета, но безъ сохраненія вознагражденія. Сверхсрочное время труда допускается съ разрѣшенія властей, но не можетъ превосходить 13 часовъ въ сутки и въ общей сложности 80 часовъ въ годъ. Работа въ рудникахъ воспрещена для женщинъ, а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности она подвержена спеціальнымъ ограниченіямъ. Дѣти до 13 лѣтъ, обоего пола, не допускаются къ работѣ; всѣ дѣти высшаго возраста могутъ работать только во время, свободное отъ школьныхъ занятій, которыя, какъ извѣстно, обязательны для всѣхъ дѣтей до 14—15 лѣтняго возраста. Работа дѣтей до 14 л. возраста можетъ длиться только шесть часовъ съ отдыхомъ по срединѣ труда въ полчаса, подростки отъ 14 до 16 могутъ работать 10 часовъ съ часовымъ отдыхомъ въ обѣденное время и получасовымъ утромъ и вечеромъ. Въ деревняхъ для земледѣльческихъ работъ допускаются съ разрѣшенія школьныхъ учителей и дѣти отъ 10 до 12 лѣтъ. Всѣмъ подросткамъ до 18 лѣтъ предприниматели должны предоставлять возможность посѣщать Fortbildungsschulen. О количествѣ занятыхъ женщинъ и дѣтей на фабрикѣ ве-

дется реестръ, который сообщается къ свѣдѣнію мѣстнымъ властямъ. Всякій занятый ребенокъ долженъ быть снабженъ рабочей картой (Arbeitskarte), удостовѣренной мѣстными властями, въ которой отмѣчается имя, годы, мѣстопребываніе родителей или опекуновъ и часы, въ которые онъ долженъ посѣщать школу. Законъ 1878 года дѣлаетъ обязательнымъ для всѣхъ государствъ Германіи назначеніе фабричныхъ инспекторовъ и подчиняетъ ихъ надзору всѣ заведенія, употребляющія паровую силу, имѣющія плавильныя печи, доки, строительныя предпріятія, соляныя копи и рудники. Со многихъ сторонъ слышатся требованія о необходимости усиленія бдительности фабричнаго инспекторскаго надзора, въ особенности за вредными для здоровья предпріятіями.

Заработныя платы взрослыхъ рабочихъ и часы труда представляютъ почти неисчерпаемое разнообразіе по различнымъ видамъ труда, и рѣшительно невозможно остановиться на какой-нибудь средней*). Почти повсемѣстно отмѣчаютъ тотъ фактъ, что низкія платы совпадаютъ съ долгимъ трудомъ и болѣе высокія платы влекутъ за собой сокращеніе числа часовъ труда. Отмѣтимъ платы и часы труда въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, пытаясь свести ихъ къ какому-нибудь единству.

Около ста тысячъ человѣкъ занято въ Германіи добываніемъ угля и металловъ. Часы труда въ подземной работѣ доходятъ до $10^1/_4$ и только въ боннскомъ и дортмундскомъ округахъ они имѣютъ тенденцію тяготѣть къ восьми часамъ и не поднимаются выше $8^1/_2$. Наибольшее число часовъ при наименьшемъ вознагражденіи работаютъ рудокопы Верх-

*) Ср. стр. 44—66 англійскаго репорта.

ней и Нижней Силезіи. Здѣсь восьмичасовой трудъ является удѣломъ лишь 10—12% всего рабочаго персонала, 12-часовой является удѣломъ 57 % въ Верхней Силезіи и 88% въ Нижней. Дортмундскіе и боннскіе рудокопы получали болѣе другихъ, но платы колебались вообще между 2 м. 20 пф. и $3^1/_2$ и вообще не превышали 4 марокъ въ день. Въ Дортмундѣ около 49% получали болѣе трехъ марокъ и 69% болѣе $2^1/_2$; въ Силезіи, напротивъ, около 93% получали менѣе трехъ марокъ въ день. Сверхсрочная работа по три раза въ недѣлю и до шести часовъ въ день нерѣдко замѣчалась въ Силезіи. Въ желѣзодѣлательномъ и кораблестроительномъ дѣлѣ платы нѣсколько выше и колебались отъ 606 марокъ въ годъ въ Силезіи до 1000 въ Рейнской Вестфаліи. Въ среднемъ онѣ держались между 748 и 900 марками. Плата ткачей колебалась отъ 20 до 25 марокъ въ недѣлю, ихъ помощниковъ отъ 8 до 12 м., рабочій день отъ 11 до 12 ч. Въ книгопечатномъ дѣлѣ рабочіе получаютъ отъ 26 до 35 марокъ въ недѣлю. Но это особенно благопріятно поставленныя промышленности. Много жалобъ на низкія платы слышалось въ послѣднее время въ разныхъ отрасляхъ чернорабочаго труда. Кондуктора омнибусовъ въ Берлинѣ получаютъ 18—20 марокъ въ недѣлю, кучера на 3—4 марки больше. Въ общемъ платы такъ пестры, что читатель, желающій составить себѣ представленіе о платахъ, долженъ обратиться къ детальному разбору платъ въ каждой отдѣльной отрасли. Платы колеблются въ широкихъ предѣлахъ отъ 250 м. въ годъ для чернорабочаго труда и до 1000 м. въ годъ для труда съ хорошей промышленной выучкой. Средній рабочій съ такой выучкой, смотря по мѣстности и роду промысла, получаетъ 600, 700 и 900 марокъ въ годъ. Женскій и дѣтскій трудъ повсе-

мѣстно оплачивается гораздо дешевле. Количество занятыхъ женщинъ въ Германіи было меньше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ странахъ, но въ послѣднее время оно значительно возросло. Ить 23 милліоновъ германскаго женскаго населенія около $5^1/_2$ мил. было занято въ промышленности, земледѣліи и торговлѣ, т.-е. 24,1%. Въ Англіи и Валлисѣ % занятыхъ женщинъ 25,5, во Франціи 28,6, въ Швейцаріи 37,7 въ Австріи 39,5 и въ Италіи 40,5%. Изъ общаго числа занятыхъ женщинъ почти половина работала въ земледѣліи, четверть въ промышленности, въ услуженіи было около 1,2 мил. Особенно много женщинъ работало въ разныхъ швейныхъ заведеніяхъ, гдѣ женщины составляли около 44% всего рабочаго персонала, въ ресторанахъ 45%, въ спичечномъ дѣлѣ 58%, въ рисованіи по золоту и серебру 66,5 и въ выдѣлкѣ стальныхъ перьевъ 68%. Въ домашней промышленности процентъ занятыхъ женщинъ еще больше; въ среднемъ для всей Германіи въ этихъ отрасляхъ онѣ составляютъ 43,9% всѣхъ рабочихъ, но въ городахъ эта норма поднимается до 66%. Есть отрасли, въ которыхъ женщины составляютъ въ настоящее время рѣшительно преобладающій элементъ. Въ шелкопрядномъ, въ чулочномъ дѣлѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ отрасляхъ промышленности по обработкѣ волокнистыхъ веществъ [1]), женщины составляли 90—100% всѣхъ рабочихъ. Въ составѣ трудящихся женщинъ, какъ свидѣтельствуютъ данныя переписи 1882 года, было около 16,95 замужнихъ, 19,95 вдовъ и болѣе 63,1% дѣвушекъ. Особенно значителенъ былъ процентъ занятыхъ дѣвушекъ между 15—20 лѣтнимъ возрастомъ. Въ періодъ съ 1875 по 1882 г. прои-

[1]) Также въ кружевномъ, ленточномъ дѣлѣ и въ вышиваніи.

зошло вообще замѣтное возрастаніе въ количествѣ работающихъ женщинъ и оно превосходило процентъ возрастанія для мужскаго труда. Число занятыхъ въ промышленности вообще мужчинъ возросло на 6,4%, женщинъ на 35%, въ домашней индустріи мужчины возрасли на 1%, женщины на 40,2, въ крупной индустріи женщины на 26,1, мужчины на 15,8%. Платы женщинъ повсемѣстно ниже мужскихъ, и рабочіе часы держатся на возможномъ максимумѣ. Фабричный инспекторъ Dr. Wörishoffer [2]) вычислилъ средніе платы на 47 фабрикахъ въ Мангеймѣ для мужчинъ и на 17 для женщинъ. Онъ принимаетъ 24 марки въ недѣлю за высокую плату, отъ 15—24, за среднюю и ниже 15 за малую. По его словамъ количество лицъ, получающихъ плату каждаго изъ этихъ родовъ выразится въ процентахъ въ слѣдующей таблицѣ:

	Низкая плата.	Средняя.	Высокая
Мужчины . . .	20,9	56,2	21,9
Женщины . .	99,2	0,7	0,1

Тотъ же фабричный инспекторъ свидѣтельствуетъ о весьма низкомъ уровнѣ нравственности среди женщинъ-работницъ, а представители соціалъ-демократіи называютъ развитіе проституціи однимъ изъ непосредственныхъ послѣдствій чрезмѣрно низкихъ платъ. Количество дѣтей и подростковъ, занятыхъ въ промышленности, нѣсколько умалилось сравнительно съ серединою настоящаго вѣка, но въ послѣдніе годы, особенно въ кустарной промышленности, снова обнаружилось возрастаніе. Точной статистики рабочихъ этого возраста для всей Германіи не имѣется. По переписи 1882 г. число дѣтей во всѣхъ отрасляхъ промышленности опредѣлялось слѣд. цифрами:

[2]) См. Der Fabrickarbeiter in Mannheim 1892.

до 15 лѣтъ—460 тыс., отъ 14—20 лѣтъ 2,873 тыс., или изъ общаго числа промышленно-занятыхъ: первыхъ 2,61%, вторыхъ 16,30%. Наибольшее возрастаніе дѣтскаго труда отмѣчается въ Оппельнѣ, Гессе, Шварцбургѣ, Зондергаузенѣ, Рейссѣ, Магдебургѣ, Любекѣ и Гамбургѣ; нѣкоторое ослабленіе въ Позенѣ, Бреславлѣ, Лейпцигѣ, Неккарѣ и Верхнемъ Гессе. Особенно тяжка участь малолѣтнихъ рабочихъ и велико число ихъ во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ распространена домашняя промышленность. Репорты фабричныхъ инспекторовъ, народныхъ учителей и частныхъ лицъ полны указаній на чрезмѣрность и длительность труда, выпадающаго на долю малолѣтнихъ. Вообще часы труда для всѣхъ рабочихъ кустарной промышленности больше, вознагражденіе ниже и санитарныя условія труда хуже. Въ 1891 г. былъ поднятъ вопросъ о распространеніи фабричнаго законодательства на эту отрасль промышленности, но это желаніе еще не выполнено и доселѣ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что одно фабричное законодательство не въ состояніи упрочить благосостоянія массъ. Оно сдѣлало свое доброе дѣло, но все же положеніе дѣлъ оставляетъ желать очень и очень многаго.

Въ заключеніе намъ слѣдуетъ еще остановиться на одномъ вопросѣ: въ какой мѣрѣ получаемая заработная плата даетъ возможность удовлетворять насущнымъ нуждамъ? Или другими словами, насколько согласуются приходы и расходы въ рабочемъ бюджетѣ? Дать какой-нибудь общій отвѣтъ по этому вопросу положительно невозможно. Мы уже видѣли, какъ различны платы въ разныхъ занятіяхъ. Условія, въ которыхъ ихъ приходится тратить, отличаются не меньшимъ разнообразіемъ. Тутъ обнаруживается и разница въ цѣнахъ на продукты, и разница

въ рентахъ, платимыхъ за помѣщенія, и, наконецъ, въ умѣніи какъ-то приспособлять свои потребности къ получаемымъ доходамъ. Многіе экономисты въ Германіи занимались изученіемъ рабочихъ бюджетовъ, но намъ неизвѣстно ни одного сколько-нибудь основательнаго мнѣнія, которое бы доказывало, что балансъ прихода и расхода склоняется значительно въ пользу перваго. Англійскій репортъ [1]) даетъ бюджеты лейпцигскаго типографскаго рабочаго (данныя союза соціальной политики), франкфуртскаго рабочаго (дан. Freie Deutsche Hochstift), мангеймскаго рабочаго (дан. фабричнаго инснектора док. Wörishöfer'a) и сѣверо-германскаго ткача (дан. проф. Шульце-Гэверница), и всѣ они балансируются не безъ большихъ затрудненій. Проф. Шульце-Гэверницъ говоритъ, что бюджеты по общему правилу едва сходятся и въ значительномъ количествѣ случаевъ обнаруживается прямой дефицитъ, пополнять который приходится изъ суммъ общественнаго призрѣнія, проституціей и ограниченіемъ потребностей, ставящимъ человѣка въ самое жалкое положеніе. Картофель и ржаной хлѣбъ составляютъ обычную пищу, мясо и пшеничный хлѣбъ разсматриваются, какъ роскошь. По даннымъ Шульце-Гэверница, сѣверогерманскій ткачъ зарабатываетъ въ недѣлю 22 марки, издерживаетъ 21 мар. 85 пф. Расходъ лейпцигскаго простого типографскаго рабочаго, имѣющаго жену и 2 дѣтей, опредѣляется для дорогихъ округовъ въ 42 марки, для дешевыхъ 32 мар., тогда какъ, согласно тарифу 1890 г., недѣльная плата его не поднимается выше 25 м. 62 пф. Для пополненія дефи-

[1]) См. стр. 101—104. Бюджеты расходовъ составлены на основаніи реальныхъ данныхъ, отмѣчавшихся въ теченіе извѣстнаго періода.

цита жена должна принимать участіе въ заработкахъ мужа, а дѣти ходятъ въ теплое время года босикомъ. Взятые бюджеты франкфуртскихъ и мангеимскихъ рабочихъ благопріятнѣе, но они относятся къ бюджетамъ болѣе состоятельной части населенія съ доходомъ свыше 1.000 марокъ. Служащій на конножелѣзной дорогѣ въ Франкфуртѣ, имѣвшій жену и четверо дѣтей, получалъ 1.056 м., расходовалъ 1.045 м. Избытокъ опредѣлялся въ 11 марокъ, но при этомъ семья получала помощь отъ благотворительныхъ обществъ и значительное количество подарковъ стараго платья. Годичный расходъ семьи на новую одежду простирался въ 1888 г., когда происходилъ анализъ этого бюджета, до 23 марокъ, и она утверждала, что 15 лѣтъ не удавалось купить для какого-нибудь члена семьи полную пару платья! Рабочій на крупномъ франкфуртскомъ заводѣ въ томъ же 1888 г. заработывалъ въ годъ 1.173 м. и расходовалъ 1.148 м. Избытокъ былъ почти вдвое больше, но при этомъ отмѣчалось, что фабрика эта управляется образцово, обнаруживаетъ особое попеченіе о рабочихъ и принимаетъ на себя платежъ по страхованію на случай болѣзни и старости. Для опредѣленія баланса бюджета мангеймскаго рабочаго д-ръ Вёрисгоферъ взялъ двѣ семьи рабочихъ съ высокой и средней промышленной выучкой. Доходъ мангеймскаго формовщика при выдѣлкѣ земледѣльческихъ орудій (съ добавочными заработками жены, мальчика 14 лѣтъ и отъ сдачи комнатъ въ 520 марокъ) составлялъ 1.940 мар., расходъ 1.820 мар., оставалось 120 мар. Доходъ токаря въ машинномъ дѣлѣ простирался при подобныхъ же условіяхъ до 2.000 марокъ и балансировалъ остаткомъ въ 90 марокъ; доходъ менѣе обученнаго полировщика стекла, жив-

шаго въ деревнѣ, составлялъ 1.190 марокъ и въ остаткѣ получалось только 10 марокъ.

Въ темную область болѣе мелкихъ доходовъ опасно и проникать. Здѣсь, вѣроятно, господствуютъ особые процесы приспособленія къ жизненной обстановкѣ, а общественное призрѣніе, частная благотворительность и худшія проявленія безпомощности нерѣдко являются единственнымъ спасеніемъ не только во время безработицы, но и въ обычное время. Всѣ эти обстоятельства не могли не вызвать нѣкоторыхъ послѣдствій, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и перейдемъ.

III.

До средины настоящаго вѣка стачки, или совокупное оставленіе работы вплоть до достиженія какого нибудь намѣченнаго результата, возникали рѣдко [1]). Въ ихъ исторіи возможно вообще отмѣтить три періода. Съ 1844 по 1869 г. право коалицій не было признано законодательствомъ за германскими рабочими, и имъ приходилось дѣлать чрезвычайныя усилія для пріобрѣтенія этого права. Поэтому, въ теченіе этого перваго періода стачки скорѣе носили характеръ фабричныхъ безпорядковъ. Промышленный кодексъ 1869 года предоставилъ обѣимъ промышленнымъ сторонамъ: фабрикантамъ и рабочимъ, право составлять соглашенія (Verabredungen) и союзы (Vereinigungen) для установленія

[1]) См. Conrad und Lexis Handwortebuch статья: Arbeitereinstellungen.

болѣе подходящихъ платъ и условій труда. Всѣ наказанія за составленіе подобныхъ союзовъ и соглашеній отмѣнены, и послѣдніе не могутъ быть предметомъ судебнаго преслѣдованія. Согласно тому же промышленному кодексу, рабочіе должны предупреждать фабриканта о своемъ желаніи оставить работу за 14 дней. Употребленіе силы, устрашеніе рабочихъ, продолжающихъ работу, всякаго рода бойкотированіе воспрещены и, кромѣ наказанія за совершеніе всѣхъ другихъ, связанныхъ съ ними проступковъ, влекутъ за собой заключеніе на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ. Особымъ успѣхомъ пользовались стачки во второй періодъ, тотчасъ послѣ изданія этого закона и вплоть до 1874 года, чему не мало благопріятствовало лихорадочное возбужденіе цѣнъ и развитіе соціалъ-демократической пропаганды. Въ это время рабочія платы возрасли на 20%, а часы труда во многихъ отрасляхъ промышленности сократились до $9^1/_2$. Но и въ это время рабочіе были безсильны противостоять повсемѣстно входившему въ обычай введенію поштучной платы. Количесгво стачекъ, вызванныхъ произвольными дѣйствіями мастеровъ и администраціи, штрафами и другими недоразумѣніями, было вообще незначительно. Борьба шла, главнымъ образомъ, на почвѣ повышенія рабочихъ платъ и сокращенія часовъ труда. Критическое настроеніе промышленности, а, наконецъ, и введеніе закона противъ соціалистовъ 1878 года временно сократили количество стачекъ, но съ 1882 года то же явленіе возобновляется съ прежней силой. Замѣчено, что наибольшее число стачекъ происходило въ округахъ, гдѣ сильна соціалъ-демократія, а именно въ Саксоніи, Франконіи, Гессе, Гамбургѣ, Берлинѣ, Лейпцигѣ, Франкфуртѣ и Мюнхенѣ. Наибольшимъ успѣхомъ стачки пользовались

въ Гамбургѣ, гдѣ рабочая организація достигла лучшихъ успѣховъ. Обыкновенно стачки начинаются весною, когда замѣчается нѣкоторое оживленіе въ цѣнахъ въ виду сезонныхъ заказовъ. Протекаютъ они довольно однообразно и безъ нарушенія общественнаго порядка. Среди стачечниковъ образуется рабочій комитетъ, которому поручается потребовать отъ предпринимателей выполненія извѣстныхъ условій. Въ случаѣ отказа съ ихъ стороны стачка считается открытой, и рабочій комитетъ становится ея руководящимъ бюро, которое распредѣляетъ наличные фонды, собираетъ пожертвованія, старается привлечь общественное мнѣніе на свою сторону, пытается удалить всѣхъ пришлыхъ со стороны рабочихъ убѣжденіями и даже выдачей обратныхъ проѣздныхъ денегъ. По общему правилу, въ Германіи стачки далеко не имѣютъ такого успѣха, какъ въ Англіи, и причиной тому является отсутствіе строгой и богатой фондами рабочей организаціи. Предприниматели рѣдко идутъ на соглашенія. Изъ общаго числа 576 попытокъ закончить дѣло компромиссомъ за послѣднее время только 41 были успѣшны, 109 потерпѣли неудачу, а въ 426-ти случаяхъ фабриканты отказались входить въ какія бы то ни было переговоры съ рабочими. Попытки рабочихъ организацій были сдѣланы уже давно, но только въ послѣднее время онѣ начинаютъ пользоваться возрастающимъ успѣхомъ. Въ числѣ первыхъ такихъ попытокъ слѣдуетъ назвать стремленіе М. Гирша и Дункера пересадить на германскую почву англійскіе рабочіе трэдсъ-юніоны, подъ названіемъ „Gewerkvereine“ [1]). Но гораздо ранѣе этихъ двухъ

[1]) См. ibid. статья Gewerkvereine in Deutschland, а также HugoPolke: Die deutschen Gewerkvereine (2 изд. 2879 г.).

дѣятелей потребность создать рабочую организацію нашла себѣ выразителя въ лицѣ Лассаля, который въ краткій періодъ своей дѣятельности съумѣлъ сгруппировать болѣе 10 т. рабочихъ. Ученики и продолжатели его, Фритше и Швейцеръ, на рабочемъ конгрессѣ 1868 года положили основаніе такъ наз. Gewerkschaften. Въ томъ же году, дня два спустя послѣ собранія этой группы, имѣлъ мѣсто и конгрессъ сторонниковъ Гирша. Такимъ образомъ обѣ организаціи создались почти одновременно, но цѣли ихъ и послѣдующая судьба были весьма различны. Успѣхъ союзовъ Гирша былъ первоначально весьма значительный. Къ его идеѣ ранѣе другихъ примкнули рабочіе машиннаго и металлическаго дѣла. Къ концу 1869 года число союзовъ достигло 12-ти съ 267 развѣтвленіями въ 141 мѣстности, а общее число членовъ доходило до 30 т. Къ 1871 году число членовъ упало, однако, до 10 т. и умѣренность задачъ перестала нравится рабочимъ. Союзы Гирша стали замѣтно склоняться къ задачамъ партіи свободомыслящихъ и съ 1876 года даже отказывали въ пріемѣ членамъ, имѣющимъ связи съ соціалъ-демократіей. Въ 1893 году число членовъ этихъ союзовъ достигало 60 тысячъ, причемъ около 22 т. выпадало на союзы рабочихъ машиннаго дѣла. Въ послѣднее время, послѣ того, какъ вступилъ въ силу законъ 1878 г., направленный противъ соціалистовъ, въ рабочіе союзы Гирша проникло много радикальныхъ элементовъ, но умѣренные составляютъ большинство, и это повело, между прочимъ, въ 1891 году къ отпаденію болѣе крайнихъ рабочихъ фарфороваго дѣла. Организація эта издаетъ три газеты, и онѣ расходятся въ количествѣ 40 т. экземпляровъ. Общее устройство и цѣли могутъ быть вкратцѣ представлены слѣдующимъ образомъ.

Доступъ въ союзъ открытъ любой группѣ рабочихъ, которая можетъ составить мѣстную группу, пользующуюся значительной самостоятельностью и собирающей взносы членовъ. Всякіе три-пять лѣтъ мѣстная группа выбираетъ на общемъ собраніи нѣсколько членовъ въ т. н. генеральный комитетъ союзовъ, которому принадлежитъ общій надзоръ за всѣми средствами союза. Во главѣ же всѣхъ союзовъ и надъ главнымъ комитетомъ стоитъ центральный совѣтъ или ассоціація германскихъ рабочихъ союзовъ, члены котораго избираются на трехлѣтнихъ конгрессахъ. Этотъ центральный совѣтъ ставитъ своей задачей дальнѣйшее развитіе союзовъ путемъ пропаганды, является центральнымъ органомъ для распоряженія общимъ фондомъ и для мирнаго разрѣшенія промышленныхъ споровъ. Задача союзовъ Гирша заключается въ стремленіи примирить интересы фабрикантовъ и рабочихъ, и поэтому всякая стачка разсматривается, какъ нежелательное крайнее средство. Если какое-нибудь мѣстное отдѣленіе вступаетъ въ пререканія съ предпринимателями и дѣло грозитъ окончиться стачкой, оно немедленно обязано обратиться къ генеральному комитету, и онъ принимаетъ мѣры для мирнаго разрѣшенія спора. Въ случаѣ неуспѣха со стороны комитета, въ дѣло вмѣшивается центральный совѣтъ и дѣлаетъ дальнѣйшія попытки въ томъ же направленіи. Безъ такого двойного вмѣшательства ни одна стачка не можетъ быть начата и, кромѣ того, только центральный совѣтъ опредѣляетъ, можно ли ее начать при современномъ положеніи промышленныхъ дѣлъ и слѣдуетъ ли поддержать стачечниковъ изъ общихъ фондовъ. По общему признанію, эти союзы не достигли намѣченныхъ результатовъ Они никогда не были настоль-

шеніе платъ или пониженіе часовъ. Въ этомъ отношеніи только наиболѣе сильный союзъ машинистовъ достигъ кое-какихъ результатовъ. Они скорѣе имѣли и имѣютъ значеніе, какъ своего рода дружеское общество для взаимной поддержки и самообразованія. Дѣятельность руководителей союзовъ по части организаціи библіотекъ, чтеній, по собиранію и публикаціи рабочей статистики всякаго рода, заслуживаетъ полнаго сочувствія. Съ 1868 по 1892 г. общій доходъ союзовъ простирался до 16 мил. марокъ, изъ нихъ истрачено около 14 мил., и притомъ на слѣдующія цѣли: 8,4 м. на поддержку членовъ во время болѣзней и на похоронные расходы, 2,2 м, на поддержку во время безработицы и при подысканіи работы и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, 1,2 м. истрачены на выдачу пенсій. Резервный фондъ хранится въ имперскомъ банкѣ и достигаетъ 2 м. Гораздо болѣе сходствъ съ англійскими союзами имѣетъ организація типографщиковъ, которая представляетъ нѣкоторое самостоятельное и обособленное цѣлое и выросла изъ старинной цѣховой организаціи. Послѣ 1867 года она испытала нѣкоторое преобразованіе, благодаря вліянію Фритше, но она воегда стояла и продолжаетъ стоять независимо отъ всякихъ другихъ союзовъ, До 1873 года въ ея составъ входило болѣе половины всѣхъ типографскихъ рабочихъ, въ настоящее время она объединяетъ болѣе 13 тыс. человѣкъ. Наибольшимъ успѣхомъ этотъ союзъ пользовался въ началѣ 70-хъ годовъ, когда ему удалось создать однообразный тарифъ заработной платы для всей Германіи, понизить часы труда до 10 и образовать въ союзѣ съ предпринимателями постоянное примирительное бюро для пересмотра установленнаго тарифа заработныхъ платъ. Въ 1874 г. предприниматели составили отдѣло

контръ-союзъ, но до 1878 г. не были въ состояніи противостоять требованіямъ рабочихъ. Въ 1878 году лейпцигскіе книгопечатники обратили вниманіе властей на этотъ союзъ и послѣднія, основываясь на законѣ о соціалистахъ, пытались-было положить ему конецъ. Но онъ принялъ другое названіе Unterstützungsverein der deutschen Buchdrucker и безъ особаго труда пережилъ тяжелую годину преслѣдованій. Въ 1891—92 году союзъ снова организовалъ стачку и стремился добиться девяти-часоваго дня и пересмотра установившагося тарифа заработныхъ платъ. Стачка охватила собой почти всѣ округа Германіи и ея успѣху придавали серьезное значеніе, какъ первому шагу въ общемъ движеніи въ пользу восьмичасового дня. Въ октябрѣ 1891 года былъ образованъ особый комитетъ, который отъ имени всего союза потребовалъ 9-ти часоваго дня и повышенія платъ на 10%. Предприниматели соглашались повысить платы только на 7% при прежнемъ количествѣ часовъ труда. Но въ рѣшительный моментъ нѣкоторые изъ предпринимателей приняли это требованіе, и въ результатѣ 5.000 человѣкъ добились своего, 10 000 оставили работу, и стачка продолжалась около 7 недѣль. Время было выбрано неудачно. Застой въ промышленности, значительное количество незанятыхъ рабочихъ и рядъ другихъ обстоятельствъ привели къ тому, что стачка закончилась полнѣйшей неудачей. Прусское правительство употребляло все свое вліяніе, чтобы фонды союза не шли на поддержку стачечниковъ, а Вюртембергское правительство даже арестовало фондъ, назначеніемъ котораго было служить запаснымъ фондомъ для помощи больнымъ типографамъ. Поддержка изъ-за границы также была невелика. Болѣе другихъ прислали: Англія—70 тыс. мар. и Соединенные Штаты — 17 тыс.

марокъ. Въ 1891 году общая совокупность средствъ доходила до 1,7 мил. мар., но скоро значительная доля этихъ средствъ истрачена и, по словамъ многихъ знающихъ людей, отношенія предпринимателей и рабочихъ значительно ухудшились.

Нельзя не отмѣтить также организацій рабочихъ, которыя образовались по почину церкви и въ особенности католической[1]). Эти ассоціаціи имѣютъ особенное распространеніе въ католической Вестфаліи, въ рейнскихъ провинціяхъ и Баваріи. Въ 1893 году число союзовъ достигало 250 съ 75.000 членовъ. Предприниматели относятся къ этимъ союзамъ съ доброжелательностью; они преслѣдуютъ, главнымъ образомъ, религіозныя и образовательныя цѣли, стараясь улучшить положеніе рабочихъ развитіемъ бережливости и предусмотрительности въ расходахъ. Эти союзы своего рода патронатъ церкви въ союзѣ съ предпринимателями, но особой популярностью они, повидимому, не пользуются.

Особое значеніе имѣютъ въ настоящее время такъ называемыя Gewerkschaften, которыя выросли изъ созданнаго Лассалемъ «Allgemeiner Deutscher Arbeiter-Verein» 1863 г. и начало которымъ, какъ мы уже видѣли, положено его непосредственными учениками[2]). Мы не станемъ останавливаться на первоначальной исторіи этихъ союзовъ. Отмѣтимъ только, что конгрессъ въ Эйзенахѣ 1869 г. пытался содѣйствовать ихъ развитію, придавъ имъ международный характеръ. Ожесточенная борьба всѣхъ партій послѣ войны 1871 г., борьба Бисмарка съ

[1]) См, Conrad's Handworterbuch — статья: Katholisch und Evangelisch sociale Bestrebungen.

[2]) См. Meyer. Der Emancipationskame, des vifprten Standes. или Lavollée Les classes ouvrières en Europe.

католицизмомъ, критическое настроеніе промышленности и пониженіе доходовъ рабочаго сословія—всѣ эти обстоятельства въ связи съ дѣятельной пропагандой способствовали неожиданному и быстрому росту этихъ союзовъ приблизительно съ конца 1872 года. Еще больше было политическое вліяніе этихъ союзовъ на общую массу рабочихъ. Въ 1874 г. лассалеанцы получили три парламентскихъ мѣста, интернаціолисты 7, и число поданныхъ за нихъ голосовъ простиралось до 375 тыс. Въ 1875 г. между обоими группами произошло примиреніе, и на конгрессѣ въ Готѣ выработана новая программа, которая была въ значительной мѣрѣ компромиссомъ. Къ 1878 году число этихъ ассоціацій достигло 29 съ 1.300 мѣстными развѣтвленіями и съ 58.000 тыс. явныхъ членовъ. Руководители этихъ союзовъ издавали болѣе 15 разнообразныхъ газетъ и открыто ставили своей задачей полную реорганизацію экономическихъ отношеній. На выборахъ 1878 года они получили около 600 тысячъ голосовъ. Въ этотъ именно моментъ правительство нашло нужнымъ положить предѣлъ дальнѣйшему развитію этой агитаціи и провело чрезъ рейхстагъ законъ противъ соціалистовъ, который давалъ ему весьма широкія полномочія по части предупрежденія всякой устной и письменной пропаганды, всякихъ союзовъ и сборищъ, которыя могли казаться вредными для общественнаго спокойствія. Дѣйствіе этого закона первое время было весьма сильно; можно было думать, что вся организація разбита совершенно. Но руководители скоро оправились, и тѣ же союзы стали появляться подъ другимъ названіемъ «фахферейновъ», которые по внѣшнему виду отличались необыкновенною умѣренностью задачъ, но въ сущности преслѣдовали тѣ же цѣли. Подъ этой формой союзы

стали возникать съ 1880 г., и такъ дѣло продолжалось, пока наконецъ въ 1891 году законъ 1878 г. не былъ уничтоженъ. По свидѣтельству даже такихъ знающихъ свою страну людей, какъ извѣстный проф. Шеффле, законъ 1878 года скорѣе содѣйствовалъ развитію пропаганды, чѣмъ ея ослабленію. Онъ только прочнѣе сплотилъ руководителей и сдѣлалъ ихъ болѣе осторожными и дипломатичными. Стачки продолжались при непосредственномъ участіи союза, но только, во избѣжаніе отвѣтственности, для этого избирались особые уполномоченные (Vertrauensmänner). Въ 1891 году соціалъ-демократическая партія издала свою послѣднюю программу, выработанную на конгрессѣ въ Эрфуртѣ, а конгрессъ союзовъ въ Гальберштадтѣ 1892 г. (Deutscher Gewerkschaften—Congress) придалъ имъ окончательную организацію. Постановлено создавать центральны и мѣстны союзы. Каждый центральный союзъ выдаетъ особыя карточки, которыя раздаются мѣстнымъ членамъ. Всѣ члены обязуются оказывать взаимную поддержку другъ другу въ случаяхъ стачекъ, безработицы и во всѣхъ другихъ надобностяхъ; они устраиваютъ разныя рабочія бюро, собираютъ и печатаютъ статистику о положеніи рабочихъ и копятъ средства. Каждая центральная группа должна платить генеральному комитету всѣхъ союзовъ по пяти пфенниговъ съ человѣка ежегодно. Всякая центральная ассоціація съ членами до 1.500 душъ посылаетъ одного депутата въ конгрессъ, всѣ другія—пропорціонально этому числу большее количество депутатовъ. Сборы въ пользу мѣстныхъ ассоціацій чрезвычайно разнообразны. Общее число членовъ колеблется по временамъ между 240—250 тыс. Въ 1893 году доходы 46 изъ 57 этихъ союзовъ превышали 2 мил. марокъ, расходы около 1,7 мил. мар. Руководители союзовъ

издавали 56 газетъ съ обращеніемъ въ 220 тысячъ экземпляровъ; 285 тыс. мар. истрачено на ихъ изданіе, 33 тыс. на агитацію, 44 тыс. на стачки, 21 тыс. на пенсіи, 25 тыс. на спеціальную помощь. Президентомъ генеральнаго комитета состоитъ Karl Legien.

Выборы 1893 года, совершавшіеся подъ непосредственнымъ давленіемъ правительства, желавшаго провести военный законъ, обратили на себя особое вниманіе вслѣдствіе количества голосовъ, которое выпало на долю соціалъ-демократической партіи. Въ 1887 году они получили 1.427.000, въ 1893 г. — 1.800.000, и число ихъ представителей въ парламентѣ возросло съ 11 въ 1878 до 36 въ 1890 и 44 въ 1893 году.

Наибольшее количество голосовъ за нихъ было подано въ Берлинѣ и Гамбургѣ и въ другихъ крупныхъ городахъ. Въ провинціи Бранденбургъ близъ Берлина они нашли около 128 тыс. голосовъ, въ Помераніи 37 тыс., Мекленбургѣ 32 тыс., въ Баваріи 125 тыс. и даже въ Эльзасѣ и Лотарингіи около 45 тысячъ. Всѣ эти обстоятельства не могли не обратить на себя вниманія частныхъ лицъ и выдающихся государственныхъ людей; появились попытки примирить враждующія стороны на почвѣ существующихъ отношеній при помощи разнообразныхъ общественныхъ реформъ. На существеннѣйшихъ изъ нихъ мы и остановимъ вниманіе читателя.

IV.

Попытки создать болѣе нормальныя отношенія исходятъ изъ самыхъ разнообразныхъ общественныхъ группъ. Онѣ совершаются по личному почину крупныхъ и мелкихъ предпринимателей, самими рабочими подъ руководствомъ людей самыхъ разно-

образныхъ направленій и, наконецъ, при посредствѣ парламентарнаго законодательства. Прежде всего мы должны остановиться на попыткахъ самихъ предпринимателей, оставляя однако въ сторонѣ всѣ ихъ многочисленныя и получившія особый успѣхъ стремленія организоваться въ особые союзы или картели. Задача всѣхъ подобныхъ союзовъ скорѣе боевая, чѣмъ примирительная. Этимъ путемъ во многихъ случаяхъ предприниматели сломили вліяніе разныхъ рабочихъ организацій, но въ то же время вызвали большое ожесточеніе и недружелюбіе среди рабочаго персонала. Всѣ попытки этихъ картелей регламентировать производство и цѣны совершались, кромѣ того, скорѣе въ своекорыстныхъ классовыхъ интересахъ, чѣмъ въ виду общественной пользы. О такъ называемыхъ Berufsgenossenschaften предпринимателей мы будемъ еще говорить ниже въ связи съ законами о страхованіи.

Прежде всего мы должны отмѣтить движеніе въ пользу возрожденія старинной цеховой организаціи [1]). Какъ мы видѣли выше, мелкая ремесленная промышленность составляетъ доселѣ господствующую форму производительной дѣятельности. При посредствѣ возрожденія цеховъ стремятся съ одной стороны предохранить мелкую промышленность отъ полнаго исчезновенія и упрочить ея положеніе въ борьбѣ съ поглощающимъ развитіемъ крупной индустріи, съ другой—содѣйствовать технической выучкѣ населенія и установленію болѣе нормальныхъ отношеній между предпринимателями и рабочими. Послѣднее кажется особенно возможнымъ потому, что различіе между мелкимъ предпринимателемъ и его рабочимъ по обществен-

[1]) См. Jacobi. Die Innungen (1882) и статью Stieda въ словарѣ Конрада подъ тѣмъ же заглавіемъ.

ному положенію, вкусамъ и богатству не такъ велико, какъ въ крупной индустріи. Представители этого общественнаго теченія склонны рисовать въ особенно привлекательныхъ краскахъ старыя патріархальныя цеховыя отношенія, относятся съ особымъ осужденіемъ къ старому либеральному законодательству 1806—1813 года, которое разрушило эту организацію. Къ сожалѣнію, они нерѣдко упускаютъ изъ виду, что положеніе рабочихъ въ современной мелкой промышленности въ общемъ, пожалуй, тягостнѣе, чѣмъ въ крупной. Реакція въ пользу возстановленія цеховъ явственно обнаружилась уже въ законодательствѣ 1845 года, но до послѣдняго времени она не принесла значительныхъ результатовъ. Правительство относилось съ большою осторожностью ко всякаго рода ограниченіямъ промышленной свободы. Ремесленный уставъ 1869 года, распространенный въ 1872 году на всю Германію, допустилъ существованіе гильдій, но ограничилъ ихъ составъ исключительно мелкими предпринимателями, обосновалъ ихъ на началахъ добровольныхъ союзовъ съ правомъ доступа въ нихъ для всѣхъ и каждаго и подчинилъ ихъ дѣятельному надзору мѣстныхъ властей. Съ 1874 года въ Гамбургѣ началось движеніе въ пользу допущенія въ гильдіи и рабочихъ (Gesellen), но всѣ попытки этого рода, отъ которыхъ ожидали установленія болѣе дружескихъ отношеній между сторонами, потерпѣли неудачу. Промышленный уставъ 1881 года однако снова вернулся къ этой мысли. Законъ этотъ стремится содѣйствовать образованію добровольныхъ гильдій, въ которыхъ видитъ одинъ изъ способовъ промышленнаго самоуправленія. Законъ разрѣшаетъ образованіе простыхъ гильдій (Fachinnungen) въ предѣлахъ одного ремесла и смѣшанныхъ гильдій

(gemischte Innungen) разныхъ ремеслъ, если количество ремесленниковъ одного рода незначительно. Совокупность гильдій мѣстности имѣетъ право составлять выборное бюро (Innungsausschuss) для завѣдыванія общими дѣлами и интересами. Задача этого бюро не опредѣлена закономъ, и гильдіямъ, составляющимъ его, предоставлено самимъ вырабатывать для него регламентъ. Гильдіи состоятъ изъ однихъ предпринимателей и задачи ихъ сводится къ слѣдующему. Онѣ должны заботиться о взаимномъ соглашеніи интересовъ, объ установленіи нормальныхъ отношеній съ рабочими, о развитіи технической выучки и объ опредѣленіи отношеній съ учениками. Имъ предоставлено право учреждать особые фонды на случай болѣзни членовъ гильдій и всего рабочаго персонала, устанавливать ремесленные экзамены и выдавать свидѣтельства объ ихъ успѣшномъ окончаніи. Онѣ могутъ образовывать примирительныя бюро для разрѣшенія споровъ между предпринимателями и рабочими, причемъ всякое такое бюро должно состоять изъ президента и, по крайней мѣрѣ, двухъ членовъ, каждый изъ которыхъ избирается въ отдѣльности предпринимателями и рабочими. Гильдіямъ, которыя съ успѣхомъ регулируютъ отношенія съ учениками, мѣстныя власти могутъ предоставить право разрѣшать споры между мастерами и учениками, если стороны добровольно обратятся къ нимъ.

Рабочіе не имѣютъ права быть участниками гильдій, но въ регламентѣ, составленномъ оффиціально для руководства, они допущены къ участію въ дѣлахъ въ видѣ особаго выборнаго рабочаго комитета, которому предоставлено право высказывать свое сужденіе по всѣмъ спорнымъ пунктамъ объ условіяхъ труда, по части расходованія образованныхъ

въ ихъ пользу гильдіями благотворительныхъ фондовъ и вообще по всѣмъ дѣламъ, касающимся ихъ интересовъ. Эти рабочіе комитеты, по словамъ проф. Макса Зеринга[1]), вообще во многихъ случаяхъ оказались весьма полезными учрежденіями и содѣйствовали установленію болѣе дружественныхъ отношеній даже на фабрикахъ крупной индустріи, гдѣ они впервые чаще всего возникали по собственному почину рабочихъ въ періоды стачекъ. Поправка, внесенная въ 1891 году въ общій промышленный уставъ и обязавшая предпринимателей выслушивать мнѣнія рабочихъ относительно установленнаго на фабрикѣ распорядка, послужила новымъ стимуломъ для образованія подобныхъ комитетовъ. Трудно опредѣлить число этихъ комитетовъ, но утверждаютъ, что оно не незначительно и что фабриканты относятся къ нимъ съ сочувствіемъ. Членами обыкновенно состоятъ рабочіе, прослужившіе на фабрикѣ не менѣе трехъ лѣтъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ составъ ихъ входятъ и женщины. Во всякомъ случаѣ, всѣ эти комитеты имѣютъ только совѣщательное значеніе, и дальнѣйшее ихъ развитіе принадлежитъ будущему.

Развитіе гильдейскихъ союзовъ совершается вообще медленно. Для всей Германіи число ихъ опредѣляется въ 10.233 съ членами въ 321 тыс. чел.; изъ этого числа на Пруссію приходится 7.823 гильдіи и 226 тыс. членовъ. Какъ въ прессѣ, такъ и среди самихъ членовъ гильдій неоднократно выражались пожеланія относительно необходимости дальнѣйшаго развитія этой организаціи. Требованія сводятся къ установленію принудительности вступленія въ гильдію для всякаго ремесленника и необходимости

1) Cf. Schriften des Vereins für Socialpolitik. Vol. XLVI.

образованія Имперскаго Гильдейскаго Бюро для общей заботы и покровительства мелкой промышленности. Но до настоящаго времени правительство не рѣшается вступить на такой путь, отчасти сознавая всю безвыходность положенія мелкой промышленности въ дѣлѣ соперничества съ крупной индустріей. Любопытно отмѣтить, что конгрессъ ремесленниковъ 1892 г. также высказался противъ подобныхъ предложеній.

Гораздо интереснѣе попытки создать болѣе нормальныя отношенія при помощи сравнительно новыхъ мѣропріятій, а именно при посредствѣ установленія такъ называемаго участія въ прибыли и развитія кооперативнаго движенія.

Обѣ системы вызвали много увлеченій и разочарованій, но на германской почвѣ далеко не пользовались тѣмъ успѣхомъ, какъ въ Англіи. Онѣ повсемѣстно возбуждаютъ еще множество споровъ, и ихъ исторія далеко не закончена, какъ это, быть можетъ, считалось нѣкоторое время тому назадъ.

Ко всѣмъ сужденіямъ и мнѣніямъ, высказаннымъ по поводу этихъ системъ, надо относиться съ значительной осторожностью, и это потому, что люди, говорящіе о нихъ, смотрятъ съ совершенно разныхъ точекъ зрѣнія на явленія. Для однихъ эти системы являются окончательнымъ результатомъ всего соціальнаго вопроса и всѣхъ промышленныхъ споровъ; для другихъ это своего рода благородная благотворительная попытка высшихъ классовъ улучшить положеніе массъ; для третьихъ эти системы являются только переходнымъ моментомъ въ дѣлѣ полнаго преобразованія промышленности. До настоящаго времени государство почти не принимало участія въ дѣлѣ развитія этихъ системъ. Первое время оно относилось къ нимъ даже непружелюбно, но

теперь оно предоставляетъ широкій просторъ развитію патроната и самопомощи. Въ основѣ первой системы, т. е. въ такъ называемомъ участіи въ прибыли лежитъ преимущественно патронатъ, въ основѣ кооперативнаго движенія, главнымъ образомъ, самопомощь, но къ ней нерѣдко примѣшивается и патронатъ. Съ возможной краткостью мы должны объяснить, что мы понимаемъ подъ двумя вышеуказанными терминами. Слѣдуетъ прежде всего помнить, что какъ система участія въ прибыли, такъ и кооперативное движеніе настоящаго времени стоятъ на почвѣ существующихъ экономическихъ и политическихъ учрежденій. Они пытаются улучшить положеніе массъ и отношеній ихъ къ имущимъ классамъ немедленно-же, не ожидая наступленія крупныхъ преобразованій и нерѣдко относясь къ нимъ, какъ къ неосуществимымъ мечтаніямъ. Мнѣ еще разъ, однако, необходимо отмѣтить, что далеко не всѣ такъ смотрятъ на вещи; весьма многіе разсматриваютъ эти системы, какъ опытъ промышленнаго перевоспитанія.

Система участія въ прибыли въ своемъ наиболѣе развитомъ видѣ встрѣчается только на нѣкоторыхъ фабрикахъ Англіи и Франціи. Тамъ предприниматель, являющійся владѣльцемъ капитала, не только предоставляетъ рабочимъ *долю* въ получаемыхъ прибыляхъ, но и пріучаетъ ихъ принимать участіе въ веденіи дѣла, въ надзорѣ за поведеніемъ своихъ сотоварищей и за качествами работы. Предприниматель является какъ-бы временнымъ руководителемъ и воспитателемъ извѣстной группы своихъ рабочихъ и иногда по истеченіи нѣкотораго времени, какъ это сдѣлалъ, напр., Годенъ со своимъ фамилистеромъ въ Гизѣ, передаетъ всю фабрику въ пользу

рабочихъ семей, на ней трудящихся[1]). Такимъ образомъ въ лучшемъ своемъ видѣ система участія въ прибыли должна временно возвысить качество труда и его вознагражденіе, сдѣлать рабочихъ участниками въ веденіи дѣла подъ руководствомъ владѣльца капитала, который разсматривается, какъ необходимый направляющій элементъ, получающій на этомъ основаніи большую долю въ прибыли. Желательнымъ конечнымъ результатомъ является постепенный переходъ капитала и завѣдываніе дѣломъ изъ рукъ одного владѣльца въ руки ассоціаціи рабочихъ, не покидающихъ труда. На мѣсто одного получателя прибыли, владѣющаго капиталомъ и только руководящаго дѣломъ, становится ассоціація получателей прибыли, владѣющая капиталомъ на началахъ общей собственности и принуждающая членовъ одновременно принимать участіе въ управленіи и въ непосредственномъ трудѣ. Къ сожалѣнію приходится отмѣтить, что въ этомъ развитомъ видѣ система патроната почти не существуетъ въ Германіи. Только 18 промышленныхъ фирмъ и 2 сельско-хозяйственныхъ предпріятія ввели у себя эту систему, но только въ самомъ первообразномъ ея видѣ. Въ Германіи по общему правилу рабочіе не принимаютъ никакого участія въ дѣлахъ фабрики и не несутъ никакой отвѣтственности въ случаѣ потерь. Они получаютъ обычную поштучную или дневную плату и по окончаніи года или извѣстнаго отчетнаго періода предприниматель дѣлится частью своего дохода соотвѣтственно предполагаемымъ имъ заслугамъ каждой

[1]) О крайне поучительной жизни и исторіи дѣятельности Годена указанія можно найти въ слѣдующихъ книгахъ: «Stöpel Dié Sociale Frage и Bernadot. Le Familistère de Guise, association du capital et du travail et son fondateur I. Godin (1889).

отдѣльной группы рабочихъ. Иногда эти деньги выдаются непосредственно на руки рабочимъ, иногда кладутся въ сберегательную кассу, и пользованіе ими до ухода съ фабрики или до достиженія извѣстнаго возраста допускается лишь съ разрѣшенія предпринимателя. Наиболѣе удачно и долго дѣйствуютъ на такихъ основаніяхъ хлопко-ткацкая фабрика Steinheil, Dieterlehn въ Rothau, въ Эльзасѣ, бѣлильное и красильное заведеніе Schäffer, Lalance K⁰ въ Пфафштадтѣ, желѣзодѣлательное заведеніе въ Gross-Ilsedee въ Ганноверѣ. Въ сельскомъ хозяйствѣ обращаютъ на себя вниманіе имѣнія Тюнена въ Мекленбургѣ [1]) и Неймана въ Posegnik, въ Восточной Пруссіи.

Въ общемъ можно сказать, что система участія въ прибыли не имѣла успѣха въ Германіи. Количество фирмъ, прибѣгнувшихъ къ ней, незначительно; установленная ими система почти ничѣмъ не отличается отъ нерѣдко встрѣчающагося на германскихъ фабрикахъ обычая давать наградныя по праздникамъ, въ концѣ года или по истеченіи нѣкотораго срока службы.—Какъ ни элементарны эти попытки, но все-таки предприниматели въ большинствѣ случаевъ довольны улучшеніями качествъ труда, рабочіе повышеніемъ дохода. Отношенія становятся, по крайней мѣрѣ, доброжелательными. Фирма Шеферъ и K⁰ пишетъ: „Мы достигли того, что сдѣлали составъ нашихъ рабочихъ устойчивѣе... Нравственное вліяніе системы также прекрасно; рабочіе не явля-

[1]) Въ имѣніи знаменитаго экономиста дѣло поставлено такъ. За вычетомъ 5% въ качествѣ прибыли въ пользу рабочихъ, отчисляется половина остающагося чистаго дохода. Доля рабочаго поступаетъ въ сберегательную кассу. Рабочій можетъ пользоваться лишь процентомъ со своей доли, капитальную сумму онъ получаетъ по достиженіи 60-ти лѣтняго возраста.

ются на работу только по серьезнымъ основаніямъ, и въ общемъ мы имѣемъ весьма мало причинъ для жалобъ на нашъ рабочій персоналъ".

Гораздо большимъ успѣхомъ пользовалось кооперативное движеніе, но при этомъ благами его пользовались не одни рабочіе классы, но и представители высшаго, средняго и служебнаго сословія. Начало кооперативному движенію, какъ извѣстно, положилъ на англійской почвѣ Робертъ Овенъ. Робертъ Овенъ и его французскіе послѣдователи желали при помощи государства, высшихъ и среднихъ классовъ, а также и при посредствѣ самопомощи самихъ рабочихъ совершенно преобразовать существующія экономическія отношенія. Они хотѣли изгнать изъ человѣческихъ отношеній всѣ виды прибавочной стоимости. Кооперація распредѣлительная, по ихъ плану, должна была взять въ свои руки организацію обмѣна и совершенно устранить торговую прибыль, продавая всѣ потребные потребителямъ продукты по стоимости издержекъ производства, которые они слагали изъ двухъ элементовъ: заработной платы капитала и труда (Овенъ). Кооперація производительная должна была устранить всѣ другіе виды прибавочной цѣнности и сосредоточиться на производствѣ предметовъ, необходимыхъ для каждой ассоціаціи и общества въ его цѣломъ, на началахъ соединеннаго труда всѣхъ членовъ. Распредѣлительная кооперація должна была служить связующимъ звеномъ между производительными кооперація̆ми и совершать обмѣнъ, какъ я уже сказалъ, въ точномъ соотвѣтствіи съ издержками производства [1]).

Опытъ всѣхъ почти странъ показалъ, что доны-

[1]) См. прекрасную книгу Miss Beatrice Potter. The Cooperative Movement in. Englund (1891).

нѣ особымъ успѣхомъ пользовалась кооперація только перваго рода. Нигдѣ она не имѣла такого успѣха, какъ въ Англіи. Она, правда, отнюдь не выполнила предначертаній Овена. Количество производительныхъ ассоціацій было всегда и вездѣ ничтожно, а доходы членовъ распредѣлительныхъ кооперацій или потребительныхъ обществъ по прежнему извлекались и извлекаются изъ предпріятій, покоящихся на частной собственности. Кромѣ того, выгоды каждаго члена потребительнаго общества, сообразуются съ размѣрами потребляемаго дохода и, само собой разумѣется, при существующемъ положеніи не могутъ быть равны. Это, однако, не мѣшаетъ многимъ энтузіастамъ въ Англіи и другихъ странахъ смотрѣть на потребительное общество, какъ на попытку посильной организаціи обмѣна при посредствѣ платныхъ чиновниковъ и въ исключительныхъ интересахъ всего общества [1]). Кооперативные „Stores“ (склады) Англіи, дѣйствительно, въ значительной мѣрѣ понизили торговую прибыль и довели до болѣе нормальнаго размѣра жалованье торговыхъ управителей и приказчиковъ. Въ послѣднее время въ Англіи было дѣлаемо не мало упрековъ этимъ потребительнымъ товариществамъ за то, что они не даютъ своимъ рабочимъ никакой доли въ прибыли. Но одна изъ стоящихъ во главѣ этой ассоціаціи группъ съ Митчелемъ [2]) во главѣ противится этому, утверждая, что задача потребительныхъ обществъ заключается только въ уничтоженіи торговой прибыли для всѣхъ членовъ общества безъ

---

[1]) Завѣдываніе промышленностью при помощи получающихъ вознагражденіе лицъ къ выгодѣ всего общества, какъ выражается М. Поттеръ.

[2]) Предсѣдатель англійскаго Cooperative Wholesale Society.

различія доходовъ. Игнорируя указанную неравномѣрность въ выгодахъ общества для отдѣльныхъ лицъ, они хотятъ поддерживать обмѣнъ на точной нормѣ издержекъ производства, давая примѣръ самаго справедливаго обмѣна, не сообразующагося съ доходами, и требуютъ принятія другихъ мѣръ для ихъ уравненія. Къ производительнымъ ассоціаціямъ современные реформаторы изъ крайнихъ людей относятся не особенно симпатично. По ихъ представленіямъ эти „selfgoverning workshops“ (самоуправляющіяся промышленныя заведенія), какъ ихъ называютъ въ Англіи, не уничтожаютъ ни ренты, ни всѣхъ другихъ видовъ прибавочной стоимости, а только переносятъ ее изъ рукъ отдѣльныхъ лицъ въ руки небольшой группы ихъ. Неоднократныя изслѣдованія показали, что такія ассоціаціи чаще всего или раззоряются вслѣдствіе недостатка капитала, или обогащаются и переходятъ очень быстро къ употребленію наемнаго труда. Многія изъ нихъ, кромѣ того, отличаются всѣми нежелательными свойствами мелкаго кустарнаго производства, съ многими часами труда и съ отсутствіемъ надлежащихъ санитарныхъ приспособленій.

Нельзя, однако, относиться такъ скептически къ этому дѣлу. Даже сами сторонники крайнихъ идей признаютъ, что созданіе такихъ ассоціацій, преимущественно для незанятыхъ рабочихъ, и въ цѣляхъ самопрокормленія является дѣломъ въ высшей степени желательнымъ. Мы уже ранѣе видѣли, что германское правительство прибѣгло къ этой мѣрѣ при посредствѣ своей внутренней колонизаціи и имѣло огромный успѣхъ. Раздробленіе промышленности на союзы мелкихъ капиталистовъ рабочихъ и мелкая крестьянская собственность надолго будутъ являться идеалами экономиста, ибо только такая форма про-

мышленности создаетъ благосостояніе огромныхъ массъ населенія и освобождаетъ государство отъ тягостныхъ заботъ о людяхъ, не выдерживающихъ суровости соперничества или не находящихъ работы на современномъ промышленномъ рынкѣ.

Исторія кооперативнаго движенія въ Германіи отличалась, главнымъ образомъ, практичностью, и его творцы не увлекались широкими идеями[1]), устраняя всѣ мечтанія о „высшихъ идеалахъ“ и руководясь исключительно желаніемъ поднять благосостояніе среднихъ классовъ на почвѣ самопомощи, взаимнаго кредита, сбереженія и сокращенія расходовъ при помощи покупокъ по оптовой цѣнѣ. Кредитныя товарищества (Vorschussvereine) Шульце-Делича имѣли въ этомъ отношеніи несомнѣнный успѣхъ. огромный успѣхъ. Общее количество ссудо-сберегательныхъ кассъ этого рода достигло въ 1892 году до 4.400 съ годичнымъ оборотомъ въ 4.500.000.000 марокъ. Но они служили исключительно интересамъ мелкихъ ремесленниковъ и мелкихъ капиталистовъ. Они раздавали ссуды по сравнительно дорогой цѣнѣ (10—12%) и платили высокіе дивиденды пайщикамъ, иногда свыше 20%. Кассы эти обратились въ излюбленное мѣсто для полученія ссудъ и помѣщенія вкладовъ средняго мѣщанскаго сословія, не останавливались для увеличенія дивидендовъ предъ разнообразными пріемами спекуляціи и нерѣдко впадали въ банкротство. Какое ничтожное значеніе онѣ имѣли для собственно рабочаго сословія—видно изъ

[1]) См. гл. образомъ Hans Crüher. Die Erwerb und Wirtschaftsgenossenschaften in einzelnen Ländern (1892) и H. Wolff. People's Banks (1893).

статистики членскаго состава и средняго размѣра ссудъ.

Изъ 1001 товариществъ, доставившихъ отчеты въ 1892 г., 29,8% принадлежали непосредственно къ капиталистическимъ классамъ, 30,1% къ владѣющему крестьянскому сословію, фермерамъ и садовникамъ, 27,4% къ мелкимъ предпринимателямъ-ремесленникамъ, 8% къ мелкимъ купцамъ, 22% къ почтовымъ чиновникамъ, желѣзнодорожнымъ служащимъ и прислугѣ и только около 12% къ собственно рабочимъ классамъ. По даннымъ доктора Гиршберга, приведеннымъ у Крюгера, за 1886 годъ на 26,8% самостоятельныхъ сельскихъ хозяевъ и 41,4% такихъ же ремесленниковъ приходилось только 4,8% фабричныхъ, рудокопныхъ и ремесленныхъ рабочихъ. Средній размѣръ ссуды былъ 3.111 марокъ въ 1891 г. и 3.035 въ 1892. — Труднѣе рѣшить вопросъ — насколько рабочіе классы воспользовались благами Райффейзеновскихъ заемныхъ кассъ (Darlehnskassen), которыя основаны на началахъ личнаго кредита, не платятъ дивидендовъ и даютъ ссуды на долгій срокъ и по низкому проценту (4—6%). Къ сожалѣнію, эти кассы, дѣйствующія преимущественно въ средѣ мелкихъ крестьянъ собственниковъ и арендаторовъ, публикуютъ очень недостаточное количество отчетовъ. Въ 1891 г. 735 этихъ кассъ, принадлежавшихъ къ Нейвадской группѣ (т. е. именно той, которую основалъ самъ Райффейзенъ), включали въ себя 70 тыс. членовъ и общій оборотъ достигалъ 30 м. мар. По общему признанію кассы эти имѣли успѣхъ, значительно сократили деревенское ростовщичество, дали возможность населенію обезпечивать себя мертвымъ и живымъ инвентаремъ и не продавать продуктовъ по низкимъ цѣнамъ чрезъ посредство перекупщиковъ.

Въ Райффейзеновскихъ банкахъ демократизація кредита достигла своей лучшей формы, и въ Германіи замѣчается желаніе приспособить ихъ и къ нуждамъ городскаго населенія; въ этомъ направленіи пока еще ничего не сдѣлано.

Очень успѣшно шло развитіе основанныхъ по почину Шульце потребительныхъ обществъ (Konsumvereine). Продажа во всѣхъ этихъ обществахъ совершалась, какъ правило, на наличную монету; но кредитъ, несмотря на всѣ протесты нѣкоторыхъ организаторовъ, допускался не рѣдко, въ особенности въ періоды безработицъ и стачекъ. Чистый доходъ, за вычетомъ % на капиталъ и въ резервный фондъ, распредѣлялся какъ дивидендъ пропорціонально покупкамъ.—Организація оптовыхъ товариществъ, на подобіе англійскихъ, не существовала. Рабочіе классы вѣроятно, весьма широко воспользовались благами этихъ обществъ, но о размѣрѣ ихъ участія судить трудно по недостатку статистическихъ данныхъ. Въ 1892 г. насчитывали 1.280 потребительныхъ товариществъ, и изъ нихъ только 344 публиковали отчеты съ оборотами до 70 мил. марокъ и съ членствомъ до 245 т. Данныя показываютъ, что въ 244 ассоціаціяхъ 74 тыс. членовъ принадлежали къ фабричнымъ рабочимъ, 5.900 къ торговымъ приказчикамъ, 13 т. къ нисшимъ чиновникамъ и 29 т. къ ремесленникамъ. По даннымъ Гиршберга за 1886 г. число членовъ изъ рабочаго класса достигало 42,2%.

Производительныя товарищества, по словамъ Крюгера, не имѣли до сихъ поръ большаго успѣха. Послѣ смерти Лассаля и окончательнаго преобладанія сторонниковъ Маркса въ соціалъ-демократической партіи, эта послѣдняя исключила изъ своей программы организацію такихъ товариществъ съ помощію государства. Въ 1890 году насчитывали около

151 товарищества, и изъ нихъ только 12 давали отчеты; число членовъ въ нихъ доходило до 1.808, обороты до 884 тыс. мар. и чистый доходъ до 41 т. марокъ. Изъ 151 товарищества 16 были союзами столяровъ, 12 заведеніями по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, 8 портновскими, 4 сапожными, 3 сигарочными, 2 машинными и 3 щеточными и гребенными заведеніями. По словамъ Крюгера, они представляли мелкія товарищескія предпріятія на началахъ общей собственности. Распредѣленіе прибыли и отношеніе къ рабочимъ весьма часто оставляли желать многаго и не совершались на сколько-нибудь справедливыхъ началахъ. Можно было бы еще упомянуть объ основанныхъ на кооперативныхъ началахъ строительныхъ обществахъ, молочныхъ, винныхъ погребахъ, но количество ихъ незначительно.

Законъ 1889 года регулируетъ все, что касается возникновенія и дѣйствія кооперативныхъ обществъ. Къ разряду ихъ онъ относитъ всѣ ассоціаціи неограниченнаго числа лицъ, которыя стремятся увеличить чистую прибыль или уменьшить издержки веденія дѣлъ и расходы на союзныхъ началахъ. Законодательство разсматриваетъ это общество какъ союзы личные (Personalgesellschaft) и требуетъ отъ нихъ наличности утвержденнаго правительствомъ устава и регистраціи въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ. Общество должно состоять не менѣе, какъ изъ 7 членовъ, имѣть бюро для управленія и контроля, избираемое на общемъ собраніи членовъ, гдѣ каждый изъ нихъ имѣетъ только одинъ голосъ. Товарищества могутъ быть съ ограниченной и неограниченной отвѣтственностью; послѣднія составляютъ большинство. Законъ ограничиваетъ операціи только средою членовъ, на что слышится много

прекеканій. Введеніе этого правила сократило спекуляцію въ ссудо-сберегательныхъ кассахъ Шульце-Делича, но не считается справедливымъ въ примѣненіи къ потребительнымъ обществамъ. Ограниченіе операцій этихъ обществъ только средою членовъ принято какъ бы въ интересахъ торговаго класса.

V.

Въ послѣднія полтора десятилѣтія съ особой рѣзкостью сказалось недовольство рабочихъ классовъ. Законодательство, поэтому, рѣшилось идти впередъ и приняло рядъ совершенно новыхъ мѣръ, на изложеніи которыхъ мы теперь и сосредоточимся. Мѣры эти касаются предотвращенія и мирнаго разрѣшенія стачекъ и новой организаціи общественнаго призрѣнія на болѣе широкихъ началахъ. Какъ я уже сказалъ, послѣ 1869 г. нѣмецкіе рабочіе получили право стачекъ, и съ этихъ поръ законодательство постоянно стремилось содѣйствовать тому, чтобы стачки заканчивались при помощи компромиссовъ. Но только въ 1891 году снова были возобновлены попытки создать особыя смѣшанныя по составу учрежденія для мирнаго разрѣшенія промышленныхъ споровъ [1]). Новый законъ 1891 года по прежнему предоставляетъ образованіе *примирительныхъ судовъ* иниціативѣ мѣстныхъ властей, но нѣсколько измѣняетъ ихъ составъ и способы дѣйствія. Всякая община или союзъ ихъ, согласно этому закону, имѣетъ право принять на себя починъ въ дѣлѣ образованія суда для разрѣшенія споровъ между предпринимателями и рабочими; въ случаѣ неуспѣха со стороны общинныхъ властей, заинтере-

[1]) См. ibid. Conrad's Handworterbuch, статья: Gewerbegericht.

сованныя стороны могутъ обратиться съ ходатайствомъ объ учрежденіи такого суда къ правительственной власти. Всѣ издержки по образованію этихъ судовъ, не покрытыя сборами съ тяжущихся, падаютъ на общины. Судъ состоитъ изъ предсѣдателя, выбраннаго общиной и утвержденнаго правительствомъ, и, по крайней мѣрѣ, изъ двухъ членовъ. Каково бы ни было число членовъ, но половина ихъ всегда избирается предпринимателями, половина рабочими. Выборы совершаются при посредствѣ закрытой подачи голосовъ и всѣми, кто имѣетъ избирательное право. Избранниками могутъ быть только полноправные граждане, не менѣе 30 лѣтъ и прожившіе въ общинѣ два года. Члены суда получаютъ вознагражденіе только за потраченное время и путевыя издержки. Участіе сторонъ должно быть непосредственно, и адвокаты ни въ какомъ случаѣ не допускаются. Судъ выслушиваетъ свидѣтелей, разсматриваетъ документы и допрашиваетъ экспертовъ. Если споръ касается суммы болѣе 100 марокъ, допускается право обжалованія въ обыкновенный окружный судъ. Законодательство 1891 г. кромѣ того, разрѣшаетъ предпринимателямъ и рабочимъ, при отсутствіи примирительныхъ судовъ, обращаться въ гражданскіе суды округа, которые преобразовываются въ этихъ случаяхъ въ примирительные съ особымъ составомъ членовъ. Рѣшенія этихъ послѣднихъ судовъ не обязательны, и вообще отмѣчаютъ, что такихъ случаевъ обращенія къ нимъ было немного. Развитіе примирительныхъ судовъ совершается медленно. Всѣхъ такихъ судовъ въ Германіи образовано 179; 133 въ Пруссіи, 13 въ Баваріи, 9 въ Саксоніи, 9 въ Вюртембергѣ, 7 въ Баденѣ и 4 въ Гессенѣ. Наибольшее число случаевъ дѣйствія этихъ судовъ отмѣчено въ послѣд-

нее время въ Вюртембергѣ Въ 1892 г. изъ 1.480 возникшихъ здѣсь спорныхъ случаевъ по 410 постановлено рѣшеніе, 711 были закончены примиреніемъ, 291 взяты назадъ и 68 находилось въ производствѣ. Ожидаютъ, что эти суды окажутъ весьма благотворное вліяніе; но со многихъ сторонъ высказываются пожеланія объ измѣненіи системы выборовъ и о выработкѣ болѣе строгаго порядка въ веденіи самихъ дѣлъ. Неудобства установленной системы выборовъ сказались съ особой силой въ Берлинѣ. Современная система требуетъ, чтобы всѣ, имѣющіе право избирать, предварительно регистрировали свое желаніе принимать участіе въ выборахъ. Это привело къ тому, что число голосующихъ чрезвычайно незначительно. Въ Берлинѣ изъ 280 тыс. избирателей рабочихъ въ выборахъ принимало участіе только 34 тыс. челов., изъ 80 тыс. предпринимателей—3 тыс. Со стороны рабочихъ въ Берлинѣ всѣ 210 избранниковъ оказались соціалистами, изъ 210 избранныхъ предпринимателями 9 принадлежали къ той же партіи. Во всѣхъ рудокопныхъ округахъ примирительные суды учреждены за счетъ правительства. Внесенная по этому поводу поправка въ законъ 1891 года вызвала сильные протесты консервативной партіи, которая ожидала, что скоро организація самихъ судовъ будетъ распространена и на земледѣльческіе округа. Предложенія правительства были осуществлены въ апрѣлѣ 1893 года., и въ настоящій моментъ уже дѣйствуетъ пять такихъ рудокопныхъ судовъ. Было сдѣлано также нѣсколько попытокъ образованія добровольныхъ примирительныхъ судовъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности и на разныхъ фабрикахъ. Починъ этому дѣлу положилъ Verein für Socialpolitik, но, не смотря на ходатайство послѣдняго, нормаль-

наго закона для нихъ не выработано, и число такихъ добровольныхъ примирительныхъ бюро не велико. Особую извѣстность пріобрѣло *примирительное бюро*, основанное по почину союза *типографовъ*. Оно состояло изъ 24 членовъ по 12 отъ предпринимателей и рабочихъ, выбранныхъ на три года. Оно организовалось около 1873 года, и составленная имъ норма платъ считалась нѣкоторое время обязательной. Норма платъ разсылалась во всѣ главнѣшіе 12 центровъ типографскаго дѣла, и отдѣльные предприниматели не имѣла права измѣнять ее. На ряду съ центральнымъ бюро существовали и мѣстныя для разрѣшенія менѣе важныхъ вопросовъ и споровъ. Предприниматели однако были недовольны рѣшеніями бюро и скоро отказались въ немъ участвовать. Съ 1878 г. эта организація исчезла и на ея мѣсто сталъ особый комитетъ изъ однихъ рабочихъ. Въ 1886 году снова была сдѣлана попытка возсоздать прежнюю организацію, но стачка 1892—1893 года обострила отношеніе рабочихъ и положила предѣлъ всѣмъ попыткамъ къ компромиссамъ. Развитіе соціализма убѣждало правительство, что положеніе дѣлъ тревожно, и оно рѣшилось провести такъ называемые законы о страхованіи рабочихъ въ связи съ нѣкоторыми реформами въ общественномъ призрѣніи. Не слѣдуетъ думать, что всѣ мѣропріятія, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, явились какъ-то совершенно новыми. Общественное призрѣніе и попеченіе о больныхъ и престарѣлыхъ рабочихъ не могло не существовать и ранѣе. Но правительство пришло къ убѣжденію, что прежняя система не построена на достаточно широкихъ основаніяхъ.

Уже въ посланіи императора Вильгельма I, читанномъ въ рейхстагѣ 17 ноября 1881 года, госу-

дарственный канцлеръ Бисмаркъ предначертывалъ необходимость введенія общей системы страхованія рабочихъ на случай болѣзни, инвалидности и старости, основанной на взаимности, обязательности и самоуправляющейся администраціи[1]). Но развитіе этого законодательства совершалось медленно, и только къ началу 1892 г. оно получило окончательную форму, хотя и до сихъ поръ еще во многихъ отношеніяхъ не согласовано. Законодательство сохранило всѣ попытки, сдѣланныя въ цѣляхъ обезпеченія положенія рабочихъ, какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и союзовъ, но онѣ могутъ сохранять значеніе только въ томъ случаѣ, если предоставляютъ рабочимъ не меньшія выгоды, чѣмъ новое законодательство. Правда, такихъ частныхъ попытокъ было немного. Гильдейскіе фонды самопомощи ослабѣли, а рабочіе союзы всегда включали только меньшинство населенія. Только среди рудниковыхъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ было довольно много обществъ для дружеской самопомощи и выдачи пенсій. Нѣкоторыя законодательныя постановленія существовали также относительно моряковъ (законъ 1871 г.) и о прислугѣ. Въ Пруссіи, согласно законамъ 1845, 1849, 1854 годовъ, общинамъ было предоставлено право принуждать предпринимателей и рабочихъ учреждать особые благотворительные фонды; но общины относились къ дѣлу апатично, а предприниматели враждебно, и дѣло

[1]) См. The Workmen's insurance of the German Empire, Guide expresly prepared for the Worlds Exhibition im Chicago by the Imperial Insurance Department in Berlin. 1893 г. и соотвѣтствующія статьи въ словарѣ Конрада; въ послѣднее время появилось обширное изслѣдованіе по этому предмету проф. Яроцкаго «Страхованіе рабочихъ въ связи съ отвѣтственностью предпринимателей». (Спб. 1895).

не подвигалось съ желательнымъ успѣхомъ. Такимъ образомъ, новое законодательство поставило своей задачей создать одну прочную организацію почти для всей массы рабочаго населенія.

Первый законъ о страхованіи *на случай болѣзни* (Krankenversicherung) прошелъ въ 1883 г. и испыталъ затѣмъ рядъ измѣненій. Въ настоящемъ его видѣ онъ сложился къ 1892 г. Законъ исчисляетъ въ пяти группахъ составъ лицъ, которыхъ онъ касается. Къ первой группѣ отнесены рудокопы, рабочіе соляныхъ промысловъ, фабричные, рабочіе по транспорту на рѣкахъ, каналахъ, докахъ, въ строительномъ и родственныхъ промыслахъ; ко второй—всѣ занятые въ ремеслахъ и торговлѣ, къ третьей—мелкіе служащіе въ конторахъ, судахъ и въ страховыхъ компаніяхъ, къ четвертой — во всѣхъ промыслахъ, употребляющихъ паровую силу, и къ пятой—чиновники телеграфныхъ и почтовыхъ бюро, а также военной и морской администраціи. Поправка, внесенная впослѣдствіи, распространила дѣйствіе закона и на земледѣльческихъ и лѣсныхъ рабочихъ но не иначе, какъ съ разрѣшенія императорскаго канцлера и мѣстныхъ властей. Законъ допустилъ рядъ исключеній, но на нихъ въ нашемъ краткомъ обзорѣ мы не имѣемъ возможности останавливаться. Во всякомъ случаѣ видно, что какъ этотъ законъ, такъ и всѣ послѣдующіе страховые законы охватываютъ собой весьма широкій кругъ лицъ рабочаго класса.

Организація страхованія на случай болѣзни носитъ совершенно мѣстный характеръ; правительство желало отдать это дѣло въ руки самихъ предпринимателей и рабочихъ и настаивало на необходимости развитія мѣстной самодѣятельности, которая, по его мнѣнію, одна можетъ оказаться на высотѣ

своего призванія во всѣхъ случаяхъ, возникающихъ каждодневно и по разнымъ основаніямъ.

Всякая мѣстная отрасль промышленности, въ которой число рабочихъ не менѣе 100, составляетъ особую страховую единицу или группу. Гдѣ имѣется много разныхъ отраслей промышленности и число рабочихъ въ каждой изъ нихъ недостаточно для образованія страховой единицы, могутъ составляться сборныя группы.

Управленіе собранными страховыми фондами принадлежитъ общему собранію и избранному имъ комитету. Предприниматели представлены въ нихъ соотвѣтственно суммѣ взносовъ, и предсѣдатель комитета избирается изъ состава предпринимателей. Всѣ издержки по управленію страховой единицы, гдѣ рабочіе составляютъ служебный персоналъ одного лица, падаютъ на предпринимателя, и общинныя власти имѣютъ право принудить всякаго фабриканта, имѣющаго болѣе 50 рабочихъ, составить свой особый фондъ. Общинамъ предоставлено право для своихъ членовъ, не подчиняющихся дѣйствію закона, учреждать особые общинные фонды. Правила дѣйствія составляются комитетомъ и утверждаются общимъ собраніемъ членовъ всей страховой группы. Контроль за всей системой принадлежитъ Имперскому Страховому Бюро. Всякое лицо, поступающее на службу и подверженное закону, тѣмъ самымъ становится участникомъ страховой кассы, и предприниматель не позже какъ черезъ 3 дня увѣдомляетъ комитетъ о принятіи его на службу. Всякое лицо, покидающее службу, не теряетъ немедленно же права на помощь въ случаѣ болѣзни. Продолжая дѣлать взносы и оставаясь въ мѣстности, онъ считается по прежнему членомъ страховой кассы. При прекращеніи платежей право на помощь сохраняется въ тѣ-

ченіе трехъ недѣль. $^2/_3$ всѣхъ взносовъ уплачиваются *рабочими* и $^1/_3$ *предпринимателями*. Мелкіе предприниматели, съ разрѣшенія общины, освобождаются отъ сборовъ. Какъ правило, сборы не должны превосходить $1^1/_2\%$, но въ нѣкоторыхъ случахъ могутъ быть доведены и до $4^1/_2\%$ еженедѣльной платы рабочаго. Ежегодно должна происходить провѣрка доходовъ и расходовъ и соотвѣтственно балансу ихъ повышаются или понижаются преміи. Всякій страховой фондъ долженъ имѣть резервный фондъ въ $^1/_{10}$ общаго прихода, и для составленія его со всякаго вступающаго въ кассу требуется вступная плата, не превышающая 6 недѣльныхъ взносовъ.

Всякое лицо, дѣлающее взносы, пользуется слѣдующими выгодами. Оно получаетъ врачебную помощь и всѣ лѣкарства безплатно, а въ случаѣ неспособности къ труду съ третьяго дня болѣзни и въ теченіе $13^1/_2$ недѣль $^3/_4$ или, чаще всего, $^1/_2$ обычной заработной платы. Въ нѣкоторыхъ кассахъ постановлено, что эта плата не можетъ превышать 4-хъ марокъ. Платежи за праздники и въ первые три дня болѣзни совершаются только съ особаго разрѣшенія комитета. Для холостыхъ поступленіе въ общественный госпиталь часто бываетъ обязательно; семейный человѣкъ, хотя и поступающій въ госпиталь, не теряетъ правъ на плату, которая выдается его семьѣ въ половинномъ размѣрѣ. Женщинамъ, послѣ разрѣшенія отъ бремени, та же плата выдается въ теченіе 4—6 недѣль и только въ томъ случаѣ, если онѣ были членами кассы за 6 мѣсяцевъ до наступленія этого событія. Та же касса выдаетъ на похоронные расходы въ 20 (а иногда и 40) кратномъ размѣрѣ по отношенію къ платѣ, если умеръ взрослый рабочій. Въ случаѣ смерти жены или незастрахованнаго ребенка, выдается половина

этой суммы [1]). Средніе результаты дѣйствія закона могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ для 1892 г. Всѣхъ разнообразныхъ общинныхъ, мѣстныхъ промышленныхъ, фабричныхъ, гильдейскихъ и всѣхъ другихъ страховыхъ фондовъ было 22 тыс., съ количествомъ членовъ въ 7.730.000, число случаевъ болѣзни 2,752 т., дней болѣзней 45 мил.; общая масса доходовъ 124 милліона мар., съ резервнымъ фондомъ въ 132 мил. марокъ, выдано платъ и издержано на леченіе 110 милліоновъ марокъ.

Въ среднемъ за пятилѣтіе 1885—1890 г. взносы предпринимателей за каждаго рабочаго доходили до 3 мар. 69 пф., сами рабочіе вносили 10 мар. 99 пфениговъ. управленіе всего на голову каждаго рабочаго 0,81 мар. и помощи въ среднемъ на рабочаго выдавалось 11 мар. 17 пф.; каждый случай болѣзни въ среднемъ обходился въ 32 марки.

Дальнѣйшимъ развитіемъ этой формы общественнаго призрѣнія явился законъ о страхованіи *отъ несчастнаго случая* (Unfallversicherung), вошедшій въ силу въ 1884 г., дополненный въ 1885, 86 и 87 годахъ и замѣнившій собой прежнее законодательство объ отвѣтственности предпринимателей 1871 года Согласно этому закону 1871 г., который былъ первой существенной попыткой подвинуться впередъ въ дѣлѣ отвѣтственности предпринимателей, на рабочемъ лежала вся тяжесть доказательства, что поврежденія получены имъ по небрежности предпринимателя или его уполномоченныхъ. Въ такомъ положеніи и находились всѣ рабочіе въ рудникахъ, копяхъ и фабрикахъ, и только желѣзнодорожные служащіе

[1]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдается помощь и при рожденіи ребенка.

были поставлены въ сравнительно лучшее положеніе. Въ послѣднемъ случаѣ предприниматель долженъ былъ доказать, что поврежденія получены по собственной винѣ рабочаго или вслѣдствіи непредвидѣннаго случая, и только тогда онъ освобождался отъ отвѣтственности. Это законодательство оказалось во многихъ отношеніяхъ непригоднымъ. Оно порождало безконечное количество тяжбъ, которыя обостряли отношенія предпринимателей и рабочихъ; нерѣдко, кромѣ того, рабочіе не имѣли достаточно средствъ для ихъ проведенія и дѣлались невольными жертвами пауперизма. Особенно тягостно чувствовалось отсутствіе всякой поддержки во всѣхъ случаяхъ, когда полученныя поврежденія были результатомъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ; предприниматель во всѣхъ этихъ случаяхъ освобождался отъ отвѣтственности, и судьба рабочаго почти всецѣло зависѣла отъ частной или общественной благотворительности. Законъ о принудительномъ страхованіи рабочихъ отъ несчастаго случая возлагаетъ на предпринимателя отвѣтственность за всѣ поврежденія, кромѣ тѣхъ, которыя получены рабочимъ умышленно. Законъ дѣлаетъ обязательнымъ страхованіе всѣхъ рабочихъ и служащихъ (съ жалованіемъ не болѣе 2.00 мар.) и разрѣшаетъ предпринимателямъ страховать и самихъ себя. Не подлежатъ дѣйствію закона: рыбаки, прислуга, ремесленники, посыльные и торговые странствующіе агенты. Для цѣлей страхованія своихъ рабочихъ предпринимателямъ предоставлено право образовывать особые союзы (Berufsgenossenschaften), которыя могутъ охватывать различныя отрасли промышленности въ нѣсколькихъ округахъ или даже на протяженіи всей Имперіи. Союзы эти считаются юридическими лицами, обладаютъ полнымъ самоуправленіемъ и имѣютъ право организовать особыя мѣст-

ныя отдѣленія и назначать для завѣдыванія дѣлами уполномоченныхъ (Vertrauungsmänner). Задача страхованія заключается въ выдачѣ вознагражденія рабочему или его семьѣ въ случаяхъ поврежденій или смерти, наступившихъ въ процессѣ работы вслѣдствіе какого бы то ни было происшествія.

До 1892 года образовано было 64 чисто промышленныхъ союза, охватывающихъ 405.000 фабричныхъ заведеній съ 5 мил. застрахованнаго народа, 43 земледѣльческихъ союзовъ съ 4.777.000 имѣніями и 12.400.000 застрахованными и 356 союзовъ для правительственныхъ учрежденій съ 600.000 служащихъ. Членство въ этихъ союзахъ для всѣхъ предпринимателей обязательно съ момента открытія промышленной дѣятельности. Ожидаютъ, что въ ближайшемъ будущемъ законъ будетъ распространенъ на торговлю, ремесло и кустарную промышленность. Рабочіе не состоятъ членами этихъ союзовъ, но, такъ какъ они косвенно принимаютъ участіе въ платежахъ (какъ увидимъ ниже, леченіе поврежденій первыя $13^1/_2$ недѣль совершается на счетъ страховой кассы болѣзней), то законъ разрѣшаетъ имъ посылать въ комитетъ союза представителей, избранныхъ комитетомъ бюро страхованія отъ болѣзней. Эти представители могутъ принимать участіе во всѣхъ полицейскихъ разслѣдованіяхъ по поводу несчастнаго случая, высказывать сужденія о принятіи необходимыхъ мѣръ предосторожности и состоятъ членами примирительныхъ судовъ. Эти послѣдніе суды должны быть образованы при всякомъ союзѣ и при всякомъ мѣстномъ его отдѣлѣ и состоятъ изъ предсѣдателя (правительственнаго чиновника) и 4-хъ членовъ поровну отъ рабочихъ и предпринимателей. Сумма вознагражденія опредѣляется комитетомъ союза, но рѣшенія его подлежатъ обжалованію въ первой инстан-

ціи предъ примирительнымъ судомъ и во второй предъ Имперскимъ Страховымъ Бюро. Вознагражденіе выдается въ размѣрѣ $^2/_3$ обычной заработной платы и начиная съ пятой недѣли послѣ происшествія. Врачебная помощь, лекарства въ теченіе первыхъ $13^1/_2$ недѣль выдаются изъ средствъ страховой кассы болѣзней, изъ той же кассы въ теченіе первыхъ пяти недѣль выдается и плата. Если рабочій не теряетъ способности къ работѣ, ему выдается меньшая доля платы, смотря по постановленію. Жена и дѣти получаютъ вознагражденіе въ случаѣ поврежденія на такихъ же основаніяхъ, какъ въ случаѣ болѣзни. Въ случаѣ смерти рабочаго, его вдова, сироты или родственники получаютъ изъ кассы отъ несчастій 20-кратныя похоронныя деньги и особую постоянную субсидію, которая не должна превышать 60% платы мужа или родителя [1]). При фабричной работѣ средняя рабочая плата слагается изъ подсчета поденныхъ платъ рабочаго и раздѣленія на 365, для земледѣлія берется мѣстная обычная плата. Иностранцы-рабочіе также являются предметомъ страхованія, но вмѣсто ежемѣсячныхъ платежей имъ выдается капитализированная сумма; родственники получаютъ вознагражденіе только въ томъ случаѣ, если живутъ въ предѣлахъ Германіи. Платежи рабочимъ совершаются ежемѣсячно изъ почтовыхъ кассъ, а страховыя кассы пополняютъ свои долги каждые 5 мѣсяцевъ. Тарифъ платежей различенъ для разныхъ отраслей промышленности и падаетъ *исключительно* на предпринимателей. Образованіе резервнаго фонда, издержки по администраціи и проч. падаютъ также

[1]) Родителямъ, если они существовали съ помощью сына и если дѣйствительно нуждаются въ поддержкѣ, выдается 20% обычной платы.

только на нихъ; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы рабочіе не несли тяжести этого страхованія. Какъ мы видѣли, лекарство въ теченіе $13^1/_2$ недѣль и плата въ теченіе 5 недѣль выдаются изъ кассы болѣзней, $^2/_3$ платежей въ которую совершаются рабочими. Установленные тарифы подлежатъ пересмотру каждыя пять лѣтъ. Вся промышленность, соотвѣтственно размѣрамъ тарифа, раздѣлена на 32 класса, наивысшій тарифъ установленъ для кучеровъ и составлялъ 19 на 1.000 выплачиваемыхъ марокъ рабочихъ платъ, низшій въ табачныхъ фабрикахъ 1 м. 35 пф. Въ 1892 году полученія этой кассы составляли 68 милліоновъ марокъ, резервный фондъ 101 мил. мар., издержки 54 мил. марокъ и вознаграждено поврежденій 177.000. Въ послѣднее время сильно жаловались на высокія издержки стоимости управленія (до $^1/_2$ марки въ годъ съ человѣка) и на долговременность процедуры полученія платежей. Представители рабочихъ находятъ несправедливымъ ихъ участіе въ платежахъ кассъ болѣзней во всѣхъ случаяхъ, гдѣ поврежденіе получено по винѣ предпринимателя. Реформы ожидаются однако только въ связи съ общей систематизаціей страховаго дѣла.

Потребность въ систематизаціи и упрощеніи всего страхового дѣла сказалась особенно чувствительно послѣ введенія послѣдняго страхового *закона на случай старости и инвалидности*, вступившаго въ силу съ 1 апрѣля 1891 года [1]). Задача этого мѣропріятія поставлена еще шире. Его дѣйствію подлежатъ всѣ работающіе за плату во всѣхъ отрасляхъ промышленности свыше 16 лѣтъ, включая сюда прислугу и учениковъ, служащихъ съ содержаніемъ до 2.000 м. Федеральный совѣтъ можетъ распростра-

[1]) Invaliditats-und Altersversicherung.

нить дѣйствіе закона на мелкихъ предпринимателей (даже съ 1 рабочимъ) и на домашнюю промышленность. Не подлежатъ закону правительственные чины, имѣющіе право на пенсію, солдаты, убогіе, не зарабатывающіе $^1/_3$ обычной платы и получающіе только пищу и одежду за трудъ вмѣсто платы, лица на попеченіи общественнаго призрѣнія или получающія субсидіи изъ кассъ случайныхъ поврежденій. Нельзя однако не отмѣтить, что до послѣдняго времени господствуетъ большая неопредѣленность въ исчисленіи лицъ, подлежащихъ дѣйствію закона. Постоянство занятія не имѣетъ значенія при опредѣленіи того, подлежитъ ли лицо закону, но требуется наличность несамостоятельности профессіи, зависимость отъ предпринимателя, что́ вызываетъ не мало недоразумѣній. При проведеніи этого закона правительство всячески старалось избѣгнуть чрезмѣрной централизаціи. Федеральный Совѣтъ и Имперское Страховое Бюро являются центральными руководящими и контролирующими органами, но самая администрація дѣла всецѣло лежитъ на мѣстныхъ бюро (Versicherungs-Anstalten), причемъ районъ ихъ дѣйствія опредѣляется свыше. Такихъ мѣстныхъ бюро для всей Имперіи насчитываютъ 31; составъ ихъ смѣшанный, на ряду съ платными чиновниками имѣются представители рабочихъ и предпринимателей; послѣдніе вознагражденія не получаютъ совсѣмъ, рабочіе вознаграждаются за потраченное время. При комитетахъ бюро состоятъ также примирительные суды описаннаго типа. Имперское Бюро состоитъ изъ президента и 33 пожизненныхъ членовъ по назначенію императора, имѣется также родъ временныхъ членовъ по назначенію Федеральнаго Совѣта и по выбору предпринимателей и рабочихъ.

Въ общемъ законъ стремится дать слѣдующее. Всякій участвующій взносами въ инвалидную и старческую кассу получаетъ право на инвалидную пенсію черезъ пять лѣтъ и старческую черезъ 30, считая въ году 47 недѣль (т. е. чрезъ 4 г. 27 недѣль въ первомъ случаѣ и 27 лѣтъ 6 недѣль во второмъ). Право на полученіе старческой пенсіи наступаетъ только съ 70 лѣтъ. Въ случаѣ смерти до наступленія инвалидности или старости, жена и дѣти рабочаго имѣютъ право получить обратно всѣ выплаченныя преміи, если онѣ платились не менѣе 5 лѣтъ. Платежи предпринимателя ни въ какомъ случаѣ не возвращаются. Во избѣжаніе ранняго наступленія инвалидности, касса имѣетъ право потребовать отъ другихъ кассъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ увеличенія платъ или большей выдачи лекарствъ; въ этомъ случаѣ онѣ должны принять на себя половину издержекъ.

Инвалидная пенсія выдается всякому потерявшему способность заработывать $^1/_3$ своей прежней обычной платы. Незначительные перерывы въ платежахъ не лишаютъ права на полученіе пенсіи, но, если въ теченіе 4 лѣтъ рабочій сдѣлалъ менѣе 47 взносовъ, ему снова приходится быть членомъ кассы не менѣе 4 лѣтъ. Для платежей и для суммы получаемыхъ пенсій рабочіе, соотвѣтственно заработнымъ платамъ, раздѣлены на четыре класса. Къ первому отнесены рабочіе съ заработкомъ менѣе 350 или со средней въ 300 марокъ, ко второму отъ 350 до 550, средняя плата 500 мар., къ третьему отъ 550—850, сред- 720 мар., и къ четвертому выше 850 м. или со средней 960.

Инвалидная пенсія состоитъ изъ ежегодной платы въ 50 марокъ со стороны правительства, 60 марокъ отъ мѣстной страховой кассы и общей суммы пл-

тежей, сдѣланныхъ инвалидомъ, смотря по классу платежей. Рабочій перваго класса въ недѣлю платитъ преміи 2 пфеннига, 2-го—6 пф., 3-го—9 и 4-го—13 пф. Такимъ образомъ чрезъ *пять* лѣтъ платежей инвалидная пенсія опредѣлится: 50 м. + 60 м. + 2 пф. × 47 × 5 или 114 м. 70 пф. Другими словами, недѣльный платежъ служитъ коеффиціентомъ для недѣль и лѣтъ платежа. Если коеффиціентъ этотъ измѣнился и рабочій переходитъ въ высшую группу платежей,—пенсія будетъ соотвѣтственно больше. Та же пенсія для лицъ второго класса будетъ чрезъ пять лѣтъ 124 м. 10 пф., 3-го—131 м. 15 пф. и 4-го 140 м. 55 пф.

Старческая пенсія состоитъ изъ тѣхъ же 50 марокъ отъ государства, но мѣстная касса не совершаетъ никакихъ доплатъ кромѣ аналогичнаго первому случаю возвращенія платежей въ качествѣ годичной ренты. Платежи для полученія старческой пенсіи опредѣлены по классамъ въ 4, 6, 8 и 10 пфенниговъ въ недѣлю. Во вниманіе принимаются платежи только 30 лѣтъ или 1.410 недѣль. Отсюда старческая пенсія лица 1-го класса опредѣлится: 50 м. + 4 × 1.410 пф. или 106 м, 40 пф.; на такомъ же основаніи второй классъ получитъ 134 м. 60 пф., 3-й 162 м. 80 пф. и 4-й 191 м.; перемѣщеніе изъ класса въ классъ принимается во вниманіе. По разсчету Имперскаго Страхового Бюро, старческому и инвалидному страхованію подлежитъ 11.200.000 чел. Расходы падаютъ на государство, предпринимателей и рабочихъ. Правительство дѣлаетъ доплаты, рабочіе и предприниматели *на половинныхъ началахъ* оплачиваютъ вышеуказанныя преміи, которыя выработаны правительствомъ на основаніи предполагаемыхъ вѣроятностей, даваемыхъ статистикой болѣзней и смертности и общей промышленной переписью 1882 г

Самая организація дѣла весьма интересна. Всякій предприниматель покупаетъ особыя карты съ 47 подраздѣленіями по недѣлямъ года. Совершая платежи жалованія рабочимъ, онъ еженедѣльно или мѣсячно удерживаетъ причитающуюся съ нихъсумму платежей, прилагаетъ свои и на всю эту сумму покупаетъ особыя почтовыя марки, которыя и наклеиваетъ на подраздѣленія. По заполненіи карта отсылается въ мѣстное страховое бюро и на выдаваемой новой картѣ отмѣчается № прежней. Рабочему предоставлено право ускорять свои платежи и требовать для этого дополнительныя карты. Всѣ онѣ хранятся въ архивѣ до момента возникновенія требованія пенсіи, какъ провѣрочный документъ. Опредѣленіе размѣра пенсіи, удовлетвореніе ходатайства о признаніи инвалиднымъ лежитъ на обязанности мѣстныхъ кассъ, но рѣшеніе ихъ подлежитъ аппеляціи въ примирительный судъ и Имперское Страховое Бюро. Пенсіи не подлежатъ никакимъ взысканіямъ и не могутъ быть предметомъ заклада, и на нихъ могутъ изъявить притязаніе только жена и дѣти ниже 15-ти лѣтъ, въ случаѣ если мужъ или отецъ отказывается давать имъ поддержку. Законъ былъ немедленно введенъ въ жизнь, и для этого потребовался рядъ постановленій, на которыхъ мы не имѣемъ надобности останавливаться.

По даннымъ 1892 года полученія были въ теченіе года 99 мил. марокъ, резервный фондъ достигъ 162 мил., приплаты правительства простирались до 9.200 тыс. марокъ, издержки доходили до 18 мил. мар. и выдано 187.800 пенсій за все время дѣйствія закона.

Изъ всѣхъ законовъ о страхованіи, наибольшей критикѣ подвергся только что описанный. Упрекамъ подвергалась ничтожность пенсій, ненадежность раз-

счетовъ правительства и возможность неуспѣха, значительность издержекъ и утомительная судебная процедура почти во всѣхъ случаяхъ полученія пенсіи. Трудно предугадать судьбу этого законодательства, но пока оно, повидимому, дѣйствуетъ успѣшно и финансовое положеніе его достаточно прочно. Представители рабочей партіи встрѣтили его довольно сурово. По ихъ мнѣнію, тяжесть всѣхъ страховыхъ налоговъ пала, главнымъ образомъ, на рабочихъ и государство, которое принуждено было прибѣгнуть къ новымъ налогамъ. Это обстоятельство также отразилось преимущественно на рабочихъ классахъ. Вопросъ этотъ однако чрезвычайно сложенъ, и еще далеко не опредѣлилось, какое вліяніе имѣло это законодательство на рабочіе платы, бюджеты и вообще на настроеніе народныхъ массъ.

Германское страховое законодательство не заботится о лицахъ, не находящихъ занятій на промышленномъ рынкѣ. Въ послѣднее время, однако, въ нѣкоторыхъ городахъ Швейцаріи (напр. въ Бернѣ) городскими головами при участіи другихъ общественныхъ силъ сдѣланы попытки организаціи страхованія отъ безработицы. Вѣроятно, и германское законодательство пойдетъ по этому пути.

Законодательство о *призрѣніи бѣдныхъ* въ Германіи, также какъ и вездѣ, составляетъ одну изъ труднѣйшихъ и тягостнѣйшихъ, задачъ. До 1857 г. попеченіе о бѣдныхъ и павшихъ падало исключительно на общины, гдѣ эти лица родились; законъ не признавалъ права свободной миграціи, и простой фактъ рожденія и приписки къ общинѣ возлагалъ на нее обязанность заботиться о всякомъ несчастномъ и преступникѣ.

Въ 1867 году германскому населенію предоставлено право свободной миграціи (Freizügigkeit) по

всей Германской территоріи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, преимущественно относившихся къ нищимъ и бродягамъ, законодательство предоставляло мѣстнымъ властямъ отказывать въ правѣ поселенія, но возможность попасть на попеченіе общественнаго призрѣнія перестала служить помѣхой при избраніи мѣста жительства. Законъ 1870 г. (Gesetz über Unterstützung Wohnstiz) установилъ общія для всей Германіи правила для пріобрѣтенія права осѣдлости, но дѣло самой организаціи призрѣнія отдалъ въ руки отдѣльныхъ государствъ. Съ тѣхъ поръ большая часть германскихъ государствъ подраздѣлилась на мѣстные (Ortsarmenverbände) и окружные (Landsarmenverbände) союзы призрѣнія. Но избранныя системы попеченія о бѣдныхъ отличаются разнообразіемъ, страдаютъ многими недостатками, свойственными всѣмъ системамъ общественнаго призрѣнія европейскаго міра. Онѣ часто слишкомъ сурово относятся къ честному бѣдняку и тратятъ много денегъ по напрасну на поддержку профессіональной нищеты. Послѣднимъ особенно страдаетъ повсемѣстно развитая частная благотворительность. Лучшей системой считается такъ назыв. *Эльберфельдская*, которая построена на помощи внѣ рабочихъ домовъ, на дому, и на тѣсномъ общеніи надзирателей съ бѣдняками, подлежащими ихъ попеченію [1]). По даннымъ за 1886—88 годъ

[1]) Обыкновенно говорятъ, что Эльберфельдская система основана на трехъ началахъ или принципахъ, а именно: 1) на принципѣ *индивидуализаціи*, который выражается въ тщательномъ изслѣдованіи каждаго случая обращенія за помощью; 2) на принципѣ *самоуправленія* сотрудниковъ, рѣшающихъ по общему согласію, отказать въ пособіи или назначить его; 3) на принципѣ *децентрализаціи*, который выражается въ раздѣленіи мѣстности или округа призрѣнія на участки, въ предѣлахъ которыхъ пособіе раздается сотрудниками безъ всякихъ сношеній съ другими ок-

въ Эльберфельдѣ, при населеніи въ 113 тыс., истрачено около 567 т. на поддержку бѣдныхъ, причемъ 247 т. было доставлено изъ налоговъ для бѣдныхъ, т. е. 2 м. 19 пф. на голову населенія. Въ темную и мрачную область общей системы призрѣнія мы отказываемся заглядывать. Отмѣтимъ только, что и въ Германіи число пауперовъ колебалось въ предѣлахъ 20—30, а иногда и болѣе на тысячу.

Въ заключеніе мы должны только упомянуть о нѣкоторыхъ частныхъ попыткахъ придти на помощь незанятымъ рабочимъ. Государство еще почти ничего не сдѣлало для разрѣшенія этого жгучаго вопроса, и слѣдуетъ ожидать, что ему придется для этого реорганизовать всю систему призрѣнія бѣдныхъ на началахъ созданія особенныхъ колоній, которыя находятъ многихъ защитниковъ и нерѣдко пользовались успѣхомъ. Интересную попытку облегчить подысканіе работы произвели многія общины по почину католической и лютеранской церкви созданіемъ такъ называемыхъ *Naturalverpflegungstationen*, которыя были выстроены по всѣмъ главнѣйшимъ дорогамъ къ промышленнымъ центрамъ. Эти станціи находятся на разстояніи полудня пути другъ отъ друга и строились

ругами или центральной надзирающей властью. Послѣдній принципъ, однако, отнюдь не является чѣмъ-либо желательнымъ, въ особенности въ большихъ городахъ, гдѣ бѣдность размѣщена неравномѣрно по разнымъ кварталамъ; необходимость распредѣлять собранныя на призрѣніе суммы (налогами и пожертвованіями) и усиливать составъ сотрудниковъ въ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ трудно отыскать, необходимо приводитъ къ созданію центральнаго бюро призрѣнія. Въ настоящее время въ Москвѣ организовано нѣчто подобное Эльберфельдской системѣ съ той разницей, что въ Москвѣ всѣ средства собираются благотворительными пожертвованіями, но не налогами.

за счетъ общинъ, и иногда и мѣстныхъ правительственныхъ властей. Около 400 такихъ станцій подъ названіемъ „*Herberge zur Heimat*“ были созданы католическимъ духовенствомъ. Всѣ рабочіебезъ различія вѣры допускаются въ эти пріюты. Они получаютъ завтракъ, обѣдъ, ужинъ и постель, за что должны проработать $^1/_2$ дня. Всякій, имѣющій болѣе 3-хъ марокъ въ карманѣ, немного приплачиваетъ за доставляемыя ему удобства. Срокъ, въ теченіе котораго рабочій можетъ оставаться здѣсь, зависитъ отъ администраціи пріюта, и по ея требованію всякій можетъ быть удаленъ. По уходѣ всякому указывается дорога къ слѣдующему пріюту. Въ мѣстахъ, гдѣ учреждены эти пріюты, нищенство строго воспрещено и наказывается закономъ. Утверждаютъ, что съ введеніемъ этихъ пріютовъ наказаніе за нищенство сильно сократилось. Число такихъ пріютовъ въ 1890 году дошло до 1.957; въ нихъ перебывало за весь періодъ ихъ существованія болѣе $49^1/_2$ тыс. рабочихъ и за вычетомъ стоимости работъ на нихъ израсходовано въ томъ же году около $1^1/_4$ мил. марокъ [1]).

Организація рабочихъ бюро также предоставлена частной иниціативѣ и оставляла желать многаго. Особенную дѣятельность проявляли въ этомъ отношеніи, кромѣ бюро нѣкоторыхъ рабочихъ союзовъ, „*Centralverein für das Wohl der arbeitenden Klassen*“ въ Штутгартѣ и „*Centralverein für Arbeitnachweis*“ въ Берлинѣ.

Особый интересъ теперь порождаетъ организація *колоній* для незанятыхъ рабочихъ, идея созданія ко-

---

[1]) Въ ночь съ 15 на 16 дек. 1890 г. была произведена перепись находящихся въ этихъ пріютахъ и число ихъ опредѣлено въ 9.216; среднее число лицъ во всѣхъ пріютахъ Имперіи 5.304 челов.

торыхъ принадлежитъ пастору Бодельшвингу и была высказана имъ еще около 1870—80 г. Въ 1882 г. первая такая колонія была основана въ Вильгельмсдорфѣ, близъ Билефельда, а въ 1892 г. ихъ было уже 25 [1]). Незанятые рабочіе и только что отбывшіе наказаніе и выпущенные изъ тюрьмы принимаются въ эти колоніи безъ всякой формальности. Само собою разумѣется, что въ эти колоніи могутъ обращаться и дѣйствительно обращаются только крайне нуждающіеся. Во главѣ колоніи стоитъ *Hausvater* и въ ней господствуетъ особый религіозно-нравственный режимъ (посѣщеніе богослуженія обязательно) [2]). Трудъ оплачивается по весьма низкой нормѣ, не болѣе 25 пф. въ день зимою и 40 пф. лѣтомъ, но за то рабочій получаетъ сравнительно порядочные харчи. Всякій колонистъ долженъ пробыть по крайней мѣрѣ три дня, а въ нѣкоторыхъ колоніяхъ и не менѣе 14 дней. Особое центральное бюро въ Берлинѣ завѣдуетъ всѣми этими колоніями и издаетъ свой особый печатный органъ „Arbeitercolonie“. Большинство изъ нихъ не можетъ существовать безъ посторонней помощи. Въ періодъ 1891—2 г. полученія составляли для всѣхъ колоній 192.676 марокъ, издержки 192.316, выручено за произведенные продукты 103.154. Рабочіе занимались, главнымъ образомъ, земледѣльческимъ трудомъ, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были также щеточныя, переплетныя, столярныя и другія мастерскія. Во всѣхъ колоніяхъ имѣется мѣсто для 3.124 человѣка, а съ 1882 по 1892 г. въ нихъ перебывало около 59 тыс. человѣкъ.

---

[1]) См. Harold Moore. Back to the Land (1893) и Miss Sutter. A colony of Mercy 1894.

[2]) По описанію указанныхъ книгъ «Pray and Work«—составлять основной принципъ колоній.

На этомъ мы и закончимъ нашъ обзоръ. Само собой разумѣется, что мы представили только нѣкоторыя главнѣйшія попытки упроченія положенія работающихъ классовъ, принятыя за послѣднее время.

Но и этой картины достаточно для читателя, чтобы показать, что старая теорія laisser faire, laisser passer теперь забыта окончательно. Государство, подъ давленіемъ рабочихъ организацій и лучшихъ представителей общественнаго мнѣнія, вступило на путь регламентаціи промышленной жизни, и мы не можемъ указать еще того пункта, гдѣ это государственное вмѣшательство и опека остановится. «Цѣнность нашей собственной жизни, говоритъ одинъ изъ выдающихся представителей германской экономической науки, Шмоллеръ, зависитъ не столько отъ того, чего мы достигли, сколько отъ той степени силы нашей нравственной воли, которую мы желаемъ проявить для того, чтобы подвинуться далѣе по пути прогресса. Великіе культурные вѣка, народы и люди — не тѣ, которые спокойно наслаждаются обладаніемъ добытаго въ старое время, кто пьетъ, ѣстъ и производитъ „избытокъ“ продуктовъ, а тѣ, которымъ удается распространить нравственныя идеи, которые съумѣли глубже, чѣмъ это было сдѣлано прежде, провести ихъ въ область эгоистической борьбы за существованіе; а на народно-хозяйственномъ поприщѣ мы называемъ таковыми тѣхъ, кто съумѣлъ установить болѣе справедливыя учрежденія и болѣе равномѣрное распредѣленіе богатствъ [1]).

---

[1]) См. G. Schmoller. Zur Social und Gewerbepolitik (Leipzig. 1890)